СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 15
АВГУСТ
1929

Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

5 августа 1929 No. 15

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТОЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТОРЕПОРТАЖА
МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

РЕДАКЦИЯ: Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 3-91-48. «Soviet Foto» Moskau 6, Strastnoi bul. 11. USSR

ОКТЯБРЬСКИЙ КОНКУРС „СОВЕТСКОГО ФОТО“

Фотография в низовой печати. Фотография для развития международной пролетарской связи

Советская фотография, наше массовое фотолюбительское движение, наши фото-кружки на предприятиях, в учреждениях, селах и т. д. — ни на один день не могут оставаться в стороне от социалистического наступления, которое ведут под руководством коммунистической партии рабочий класс и бедняцко-середняцкое крестьянство СССР. Мы не богаты фотографическим вооружением, но все то, чем мы располагаем, должно быть брошено на борьбу за социалистическую реконструкцию на основе пятилетнего плана, за четкую пролетарскую классовую линию

Ту долю, которая выпадает в социалистическом строительстве на советскую фотографию, наши фото-любители — от мастеров фотографического искусства до самых скромных деревенских любителей — могут выполнить лишь при условии их активного участия в печати (в частности в связи с развертыванием социалистического соревнования). Наиболее широкие фото-любительские массы быстрее и легче всего могут и должны найти приложение своих сил в низовой печати — в стенных и печатных низовых газетах.

Именно поэтому редакция «Советского Фото» посвящает свой большой Октябрьский конкурс 1929 г. — фотографии в низовой печати, фотографическому обслуживанию стенных и печатных низовых газет.

Но кроме задач строительства первого в мире социалистического государства,— задач, так сказать, внутреннего порядка,— перед нами стоят грандиозные задачи в области международной — в области вербовки преданных друзей Советского Союза за его пределами, борьбы с той клеветой, которую распространяет о нас капиталистическая и социал-предательская пресса. В связи с подготовкой нападения на Советский Союз, с той особой активностью, которую проявляют в травле Советского Союза социал-демократы,— указанные задачи приобретают в данный момент особо важное значение. И в разрешении этих задач советская фотография может и должна принять самое активное участие на основе предложений о международной фотографической связи, опубликованных в прошлом (14-м) номере «Советского Фото». Вот почему вторая тема нашего большого конкурса, приуроченного к 12-й годовщине Октябрьской революции — «Фотография для развития международной пролетарской связи».

В конкурсе по первой теме будут премированы только наиболее отличившиеся коллективы — фото-кружки, редколлегии, группы фото-любителей. По второй теме, кроме коллективов, наилучшим образом организовавших международную связь, будут премированы одиночки-фоторепортеры, фото-любители, фотографы-художники, — проявившие отзывчивость и продуктивность в развитии международной фотолюбительской связи, предоставившие для международных подборок «Советского Фото» (о подборках этих см. в № 14 стр. 423) — наибольшее количество фотографий.

Конкурс будет иметь успех только в том случае, если фото-кружки и др. фото-организации, редколлегии низовых газет, отдельные фото-либители и фото-репортеры — немедленно возьмуться за подготовку к конкурсу, разработают планы своего участия в нем. Редакциям газет, руководящим низовой печатью, редакциям рабселькоровских журналов, организациям ОДСК, профсоюзным и кооперативным органам—следует учесть политическое значение конкурса и содействовать успеху.

Об'единенными дружными усилиями мы должны добиться успешного проведения конкурса, основная задача которого — содействовать решительному,— не на словах, а на живом деле,— повороту советской фотографии к активному участию в грандиозном социалистическом строительстве и укреплении международной пролетарской солидарности.

ДАЕШЬ СОВЕТСКУЮ ФОТО-АППАРАТУРУ!

Вопрос о доброкачественной и дешевой фото-аппаратуре является одним из самых больших и больных вопросов советского фотолюбительского движения. В настоящем номере мы помещаем в порядке обсуждения статьи по этому вопросу тт. Н. Преображенского[1]) и С. Себрякова. Мы призываем читателей и затронутые в статьях организации — откликнуться на эти статьи.

Какие стороны вопроса о фото-аппаратуре следует еще осветить в журнале?

Какие на этот счет предложения имеются у наших читателей?

Широкие фотолюбительские массы сами должны отмечать „больные места“ своей работы,— коллективно, через „Советское Фото“, содействовать устранению недочетов и затруднений.

БОЛЬШЕ СОГЛАСОВАННОСТИ И СИСТЕМЫ

Н. Преображенский

Вопрос о темпе развития фото-любительского движения полностью зависит от размаха производства или ввоза фото-аппаратуры. На-лицо — быстрый рост как количества самих кружков, так и количества членов в них; однако, на-ряду с этим мы имеем исключительный голод на фото-аппаратуру. Далеко не редкость встретить кружки, в которых один фото-аппарат приходится на несколько десятков кружковцев...

Но подходя к планированию производства фото-аппаратуры, мы встречаем очень большие затруднения. Начать хотя бы с того, что между фото-материалами и фото-принадлежностями — с одной стороны, и наличием фото-аппаратуры — с другой стороны, имеется исключительно тесная зависимость. Спрос на пластинки, фото-пленку, фото-бумагу, химикалии и фото-принадлежности стоит в полной зависимости от числа находящихся в обращении фото-аппаратов. Не просто культурный рост населения или обеспеченность его в средствах определяют спрос на всю фото-продукцию; спрос зависит исключительно от наличия фото-аппаратуры в руках активных фото-любителей, фото-репортеров, научных и технических работников производства всех отраслей промышленности.

Вторым исключительно большим препятствием к планированию производства и ввоза фото-аппаратуры служит отсутствие в прошлом должного учета ввозимой фото-аппаратуры. Данные всех таможен, с которыми нам пришлось познакомиться, представляют совершенно сырой, необработанный материал суммарного учета, производившегося то в рублях стоимости, то в количествах штук без какой-либо их характеристики, то просто в количествах пудов, при чем партии импортного товара не подлежали какой-либо особой сортировке на размеры, системы и пр.

Но допустим, что мы тем или иным путем получили бы данные, затратив на статистическую обработку сырого материала учета таможен достаточно сил и средств. Все же особая роль фото-аппарата в руках наблюдателя-фотографа заставляла запрещать с'емку, реквизировать фотоаппараты во время империалистической и классовой гражданской войны. Из'ятые фотоаппараты попадали после того в «чужие неопытные» руки и судьба их покрывалась тайной.

Следующим затруднением является тот факт, что фото-аппаратура была приспособлена к определенным материалам (к рулонной пленке) не только по размеру, но и по специальным приспособлениям. Сокращение импорта и долгое отсутствие на рынке рулонной пленки для аппаратов «Кодак» повлекли необходимость переделки этой фото-аппаратуры.

Нельзя также рассчитывать и на то, что при благоприятных условиях производства фото-пленки — удастся перейти полностью на «фильм-пак» (плоская пленка), вытеснивший совершенно рулонную пленку.

Теперь станет понятным, почему Фото-Химический Трест со всей решительностью отстаивает об'единение всего производства фотоаппаратуры, принадлежностей и всех видов фото-материалов — в одном Тресте. Только при этих условиях возможно регулировать производство так, чтобы потребитель был удовлетворен, чтобы не создавалось затруднений и «кризисов» из-за постоянного несоответствия на рынке в размерах и ассортименте фото материалов. Каждый фотограф знает хорошо, что даже различная оптика порождает особенности спроса на фото-материалы и фото-принадлежности.

Наркомторг недоумевает — почему Фото-Химический Трест не приступает к производству фото-аппаратов! Он пишет в редакцию газеты «Труд»:

...«Органы промышленности не проявили должного усилия, чтобы организовать собственное производство фото-аппаратов. В частности Фото-Химический Трест не поставит производство фото-аппаратов, несмотря на то,

[1]) Управляющего Фото-Хим-Трестом.

что Наркомторг не раз предлагал выдать лицензию на завоз нужного сырья и полуфабрикатов. *Целесообразно вновь поднять вопрос о ввозе фото-аппаратуры для распределения ее между кружками.* Это должно сделать ОДСК. Наркомторгу РСФСР срочно поручено выяснить, когда будет изготовляться собственная аппаратура, и если окажется, что текущим летом ее не будет, то ввезти определенное количество фото-аппаратов. Приняв соответствующие меры, можно получить фото-аппараты еще в июне»...

Наркомторг СССР даже не знает, сколько копий поломано на целом ряде заседаний в ВСНХ, где Фото-Химический Трест настаивал на производстве фото-аппаратов в об'единенном центре. Наркомторгу известно, что производство внутри страны все же налаживается на одном из наиболее приспособленных для этой цели заводов — «ТОМП» в Ленинграде. Фото-Химический Трест не мало содействовал организации этого производства; вопрос этот подвергался всестороннему освещению и не только в самом тресте, но и приглашая к этому же широкую общественность; еще осенью 1928 г. вопросы производства всесторонне обсуждались на докладе Треста Оптико-Механического производства (ТОМП) с его сногсшибательными калькуляциями.

После этого в Москве происходило несколько собраний с участием самих фото-кружковцев (были представлены свыше 70 кружков) и кроме того, на двух конференциях фото-кружков (ОДСК) мы касались вопроса о производстве и импорте фото-аппаратуры. На всех собраниях резолюции говорили об одном:

1. Надо упорядочить импорт и *продолжать ввозить до тех пор, пока не появится на рынке отечественная фото-аппаратура.*
2. Надо об'единить производство всех фотоматериалов и фото-аппаратуры в одном управлении фото-промышленностью.
3. Надо продолжать всемерно создавать отечественное производство фото-аппаратуры, но *четко ставя вопрос о типе, количестве выпуска и стоимости, приемлемой для массового фото-любительства.*

После издания декрета о создании Фото-Химического Треста при ВСНХ СССР (в декабре месяце 1928 г.) — в период подготовительных работ нами вновь был поставлен вопрос об об'единении производства, что и привело к тому, что ТОМП тотчас начал изолироваться от Фото-Хим-Треста. Окончилось все это совершенно неожиданно: производство фото-аппаратуры находится в ведении металлодиректора ВСНХ РСФСР... Очевидно, деревянные аппараты перейдут в ведение лесобумажного директората и т. д. Против этого мы возражаем.

Началось с того, что ТОМП вплотную занялся процессом производства; в работе у него одиннадцать однотипных моделей, но со сроком выпуска дело откладывается. Первый срок был к январю текущего года, но все сроки не выполнялись до сего времени; несомненно одно: аппараты—в стадии производства, и руководитель ТОМП указал мне срок появления аппаратов на рынок к августу месяцу. Однако, попутно начинается и сущее головотяпство со стороны отдельных частей аппарата ВСНХ... Дается распоряжение... всем, всем, всем о том, что «в виду того, что ТОМП приступил к производству... запрещается ввоз»...

Далее появляется нигде даже не согласованный пятилетний план производства ТОМП, оглашенный неожиданно для нас на заседании в Планово-Экономическом Управлении ВСНХ СССР и якобы утвержденный Госпланом:

Наименование аппаратуры	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	Общее колич.	Цена в руб.	Общая стоимость в рублях
Профессиональн. камеры . . .	—	500	1500	3500	5000	10500	300	3150000
Аппаратура для любителя 6×9 . .	—	8000	15000	25000	25000	68000	80	5440000
9×12 см . .	—	1000	5000	5000	5000	16000	120	1920000
13×18 см . .	—	1000	5000	5000	5000	16000	200	3200000
Детская . .	—	15000	80000	16000	200000	455000	16	7280000
						565500		20990000
Об'ективов .	1000	4000	7000	1000	15000	37000	55	2085000
Всего об'ективов: 602500								

Никаких об'яснений к этой «таблице» производства приложено не было. Каждый же занимающийся фотографией поймет, что в этой таблице кое-что несомненно неправильно, а многое *главное* — вовсе не открыто. Так, совершенно нет характеристики той оптики, которой будет снабжена аппаратура; нет указаний системы аппаратов в смысле их типа, характеристики растяжений меха, комплекта кассет, дополнительных линз и пр.

Видно же из этой таблицы следующее:

1. Совершенно необъяснимое соотношение аппаратуры размеров 6 × 9, 9 × 12 и 13 × 18 см; чем руководствовались составители этой пятилетки — неизвестно. Во всяком случае, опытом капиталистических стран и практикой в СССР установлено, что ходким и почти стандартным размером остается 9 × 12, размер же 6 × 9 далеко не так распространен и не пользуется большим спросом у фото-любителей. Кстати сказать, этот размер хорош только при хорошей оптике и наиболее удобен в экспедиционной и туристической практике.
2. Совершенно непонятны вообще размеры выпуска по всем аппаратам, а выпуск по

5.000 не позволит нам прекращать импорта.

3. Бросается в глаза выпуск «детской аппаратуры»... Неизвестна ее характеристика, и поэтому трудно сказать что-либо об ее стоимости. Одно видно — копирование Кодака без учета принципиального значения фотографии в наших советских условиях.
4. Вопрос о стоимости всех видов фото-аппаратов не приходится поднимать сейчас, не зная, что за продукция будет по качественной характеристике, но можно напомнить обещание ТОМПа — выпускать аппаратуру — с коэффициентом к заграничной стоимости (в валюте) не больше, чем два с половиной. Трудно предполагать, чтобы профессионалы бойко покупали по 300 руб., и очень непонятны цены на «детские» аппараты по 16 руб. Кстати, непонятно — в какой части эти стоимости находятся в соответствии с их расценкой на рынке...

Теперь за дефицитную продукцию — фото-аппаратуру — берутся буквально все. Из-за запрещения ввоза (или, во всяком случае, сокращения его) — страдает наше разворачивающееся массовое фото-любительское движение. Пользуется этим кустарь и понемногу готовится тоже «сорвать»... Трест Точной Механики также готовится к выпуску, и все больше ставит ставку на «детскую» аппаратуру, благо с этих ребят можно планировать (а не получать) солидные оплаты.

В одном мы ни минуты не сомневаемся — это в том, что из целого ряда существующих предприятий — ТОМП в Ленинграде, располагающий квалифицированным составом в лице расчетного Бюро, хорошим оборудованием и, кроме того, накопленным опытом, — сумеет дать скорее всех и лучше всех фото-аппаратуру, но будет очень плохо, если он разбросает свое внимание не только в этом направлении, но и на производство дешевой аппаратуры теперь же...

Пятилетка ТОМПа составлена неудачно: ошибка его в том, что он не использовал накопленного уже опыта Фото-Химического Треста и связанных с ними организаций и учреждений.

Надо скорее получить результаты, надо осторожнее обещать сроки и надо приступать к запрету ввоза из-за границы — после того, как на рынок попадет уже продукция. Пусть первые результаты не совсем удачны, пусть не таковы возможности производства, как это бы нам хотелось: тесное общение всех организаций и учреждений, производящих фото-материалы и фото-продукцию, совместно с советской общественностью — ускорят продвижение вопроса о создании отечественной фото-аппаратуры.

ПРОИЗВОДСТВО ФОТО-АППАРАТУРЫ в СССР

С. СЕБРЯКОВ

Вопрос о снабжении фото-аппаратурой советского фото-любителя, будучи поставлен четыре года тому назад, до сего времени не сдвинулся с места. Причиной тому — не столько трудность дела, сколько отсутствие единой организационной линии и соответствующего руководства в этой области.

То обстоятельство, что Трест оптико-механического производства (ТОМП) проектирует одиннадцать однородных моделей фото-аппаратов, Точмех ему в этом помогает, а ЭФТЭ решает вопрос этот самостоятельно, — указывает на отсутствие единой плановой руководящей линии и представления о производственно-потребительских требованиях.

Колоссальное богатство типов заграничной фото-аппаратуры допускает выбор для производства того, что нам необходимо для удовлетворения первых потребностей как начинающего, так и более опытного фотографа.

Что для этого нужно? — Знание основных рабочих элементов фото-аппарата, требований, к нему пред'являемых вообще и целеустановки их использования в наших советских условиях.

По пятилетнему плану ТОМПа (см. таблицу пятилетки в предыдущей статье), стоимость намеченной к производству аппаратной продукции равна почти 21 миллиону рублей, а общая стоимость с об'ективами (отдельной продажи) — более, чем 23 миллиона рублей. Как видно из этого плана, общее количество аппаратуры равно 565.500 штук; количество выпускаемых отдельно об'ективов — 37.000 штук.

Посмотрим, как делится по форматам вся эта масса аппаратуры и попробуем оценить правильность сделанной разверстки.

Камер профессионального типа намечено к производству 10.500 штук. Очевидно, эти камеры формата не меньшего, чем 18×24 см. Учитывая стремления современной фототехники к уменьшению формата съемки и опыт германской промышленности, выпускающей профессиональную аппаратуру в небольшом числе сотен экземпляров, а также и то обстоятельство, что первые наши модели будут страдать рядом конструктивных и производственных дефектов, — нужно признать, что первое производство профессиональных камер надо ставить только в десятках экземпляров, доведя его к концу пятилетки до небольшого числа сотен. Увеличение размеров производства этой аппаратуры может быть допущено лишь в меру роста спроса — не иначе; примерный план производства профессиональных камер на

ВАРКА АСФАЛЬТА **А. Жданов (Москва, фото-кружок Госстраха СССР)**

пятилетку 1928/29 — 1932/33 гг. может быть таков:

I	II	III	IV	V
—	50	100	200	250

а всего около 600 штук:

То же можно сказать о формате 13×18 см, с той лишь разницей, что камера этого формата, применяемая часто — для первоначального обучения, замены профессиональных камер, а также для научных и экспедиционных работ,— потребует еще более тщательной проработки конструкции и подбора материала (древесина, потребная для изготовления подобного рода камер, заграничными фирмами выдерживается в течение двух-трех десятков лет). Количество производственных единиц этой камеры вполне возможно снизить до 5.000 экземпляров (на пятилетку), доводя производство до этого предела — по мере роста спроса.

Форматы 6,5×9 см (не 6×9!) и 9×12 см намечены к производству более или менее правильно. Однако, развитие их массового производства возможно при условии более или менее точного определения емкости рынка и по мере установления твердого постоянного спроса на эту аппаратуру.

Намеченные к производству «детские» аппараты в количестве 455.000 штук в пятилетку— ни на чем не основанная цифра, усугубляющаяся еще тем обстоятельством, что Точмех в свою очередь предполагает выпустить до 100.000 штук в год «дешевой» аппаратуры по цене 15—25 руб., т.-е. тоже типа «детских»; итого за пятилетку «детской» аппаратуры будет до одного миллиона штук.

Сопоставление всех данных выпускаемой по этому типу фото-аппаратуры — дает возможность предполагать, что ТОМП и Точмех будут делать одно и то же: ящичные магазинные (на 6 или 12 пластинок) аппаратики с очковыми стеклами или, в лучшем случае, с ландшафтными

линзами светосилы Ф/11-Ф/12, на форматы 4½ × 6; 6½ × 9 и даже 9 × 12 см — без наводки на фокус.

Если принять во внимание, что двойное растяжение меха нужно для полного использования фото-аппарата, что даже одного устройства для наводки на фокус обучающемуся фотографии недостаточно,— то подобного рода фото-аппаратура способна оттолкнуть начинающего фото-любителя.

Советский фото-работник должен обладать в полной мере дееспособной аппаратурой, и было бы преступно заставлять его покупать второй раз то, что у него уже есть, — только из-за непродуманности модели. Если на тип ящичного аппарата смотреть, как на хорошую детскую игрушку, то и цена ее не должна превышать 5—6 рублей. Согласно таблице пятилетнего плана ТОМПа и данным Точмеха, эта аппаратура обойдется в 15—20 миллионов рублей, т.-е. приблизительно 3½ миллиона рублей в год!.. Не слишком ли эта «игрушка» дорога для нашего Союза?

Соображения этого рода заставляют подумать о выпуске дешевой аппаратуры форматов 6½×9, 9×12 и 13×18 см для удовлетворения широких масс фото-любителей.

Далее, в пятилетнем плане ТОМПа предусмотрено производство в 37.000 штук объективов (без указания на тип), предназначенных в продажу как отдельные инструменты — без фото-камер.

Профессиональные камеры и формат 13×18 см чаще продаются без объективов; последние приобретаются обычно фотографом отдельно — того номера и марки, которые отвечают целям и задачам съемки. Следует признать, что количество объективов в 37.000 штук недостаточно, так как 26,5 тысяч из них уйдет на перечисленные камеры, а для отдельной продажи останется всего 10.500 штук. Текущая потребность — только в отдельных объективах значительно превышает эту цифру.

Всего ТОМПу (по программе) придется изготовить свыше 600 тысяч объективов; программа едва ли выполнимая, — тем более, что часть аппаратуры будет снабжена оптикой анастигматического типа.

Такова техническая сторона пятилетнего плана фото-промышленности. Коснемся теперь экономической стороны этого плана.

Относительно расценки «детской» аппаратуры мы уже говорили. Если цену профессиональных камер, продаваемых со штативами и затворами, можно признать приемлемой, то нельзя того же сказать про формат 13×18 см, если он предлагается без объектива. Цена эта в три раза выше того, что можно было бы за него спросить.

Расценка форматов 6×9 (6½×9) и 9×12 см — приемлема при условии снабжения их анастигматами достаточно высокого качества и при первоклассном выполнении всего аппарата. Если же эта аппаратура будет с апланатами, то цена — преувеличена процентов на сорок.

Относительно расценки объективов (55 руб. объектив) ничего сказать нельзя, не зная — о каком типе объектива идет речь (общая стоимость этой н е и з в е с т н о й оптики свыше двух миллионов рублей!).

О производственных планах Точмеха и ЭФТЭ имеются самые скудные сведения (Точмех предполагает выпустить в год 100 тысяч ящичных аппаратов, программа ЭФТЭ не опубликована), поэтому об этих производственных единицах говорить более подробно не представляется возможным.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие общие выводы:

1. Отсутствие единого руководства фото-промышленностью плачевно отражается на планах и линии поведения производственных организаций.

2. ВСНХ РСФСР до сего времени не сорганизовал у себя единого руководящего органа, ведающего развитием фото-промышленности в Союзе.

3. Попытка превратить Фото-Хим-Трест в производственную единицу местного значения (имеется проект перехода Треста в МСНХ) не целесообразна.

4. ТОМП, Точмех и ЭФТЭ должны опубликовать планы предполагаемой к выпуску продукции в пятилетнем периоде — в такой форме, чтобы представлялась возможность судить технически и экономически о том, что предполагается вырабатывать.

ГОТОВЬТЕСЬ к ВСЕСОЮЗНОЙ ВЫСТАВКЕ

Г. БОЛТЯНСКИЙ

Общегородские выставки фото-кружков за последнее время принимают форму широкого общественного смотра работы кружков. Выставки эти — в центре и на местах — начинают привлекать к себе большое внимание, поскольку в работах фото-кружков запечатлевается все многообразие нашего строительства, явления быта и культуры города и деревни.

Но до сих пор не было, однако, никакой системы в организации фото-выставок на местах, отсутствовала единая четкая установка и подход к подбору материала. Наконец, не было общих планов и директив, связующих и руководящих нитей в организации этих выставок. Исходя из этих соображений, Центральный Совет ОДСК и его фото-кинолюбительская секция предложили своим организациям на

В МОРЕ — П. Альперович (Москва)

местах — устраивать общегородские выставки два раза в год — 7 ноября и 1 мая, приурочивая эти выставки к дням великих пролетарских праздников. Фото-кружки должны будут подытожить всю летнюю работу — к октябрьской выставке и зимнюю — к майской.

Появление в печати рецензий и отчетов о выставках в ряде городов и в определенный промежуток времени, последующий затем обмен снимками с выставок разных городов и кружков между собой — принесут большую пользу развитию фотолюбительского движения и изучению его опыта и роста.

Ежегодные общегородские октябрьские и майские выставки следует ввести в традицию фото-кружков. К очередным октябрьским общегородским выставкам фото-кружков (городского, губернского и областного масштаба) Центральный Совет ОДСК разработал обширное инструктивное письмо по характеру содержания и организации этих выставок. Ближайшие октябрьские выставки должны быть организованы под лозунгом «Социалистическое соревнование и пятилетний план социалистического строительства». Завершением фото-кружковских выставок на местах должна явиться собранная из лучших экспонатов всех местных выставок Всесоюзная выставка фото-кружков в Москве, намечаемая на декабрь 1929 — январь 1930 года. К Всесоюзной выставке приурочивается и созыв Всесоюзной конференции фото-кружков.

Примерные темы, рекомендуемые для октябрьских выставок: 1) ход социалистического соревнования (подписание договоров, отражение достижений на производстве, собрания по цехам, герои и инициаторы соревнования и т. д.), 2) социалистическое строительство в промышленности (рационализация, механизация, рабочее изобретательство, выдвиженцы на работе, производственные смотры, непрерывная производственная неделя, строительство гигантов индустрии, прогулы, пьянство и прочее вредительство на производстве), 3) социалистическое строительство в сельском хозяйстве (колхозы и совхозы и их работа, кооперация в деревне, поднятие урожайности, тракторное хозяйство, праздник урожая и т. д.), 4) рационализация госаппарата в учреждениях (борьба с бюрократизмом, головотяпством и протекционизмом, условия труда, механизация, сокращение отчетности и т. д.), 5) культурная революция и новый быт (дома культуры, дома отдыха, фабрики-кухни, электрификация, радио

и кино в городе и деревне, шефская работа, борьба с алкоголизмом и религией, клубы и избы-читальни, революционные праздники, октябрины, спорт, пионеры и комсомол, женщина на производстве, на государственной и общественной работе и т. д.), 6) общественно-политическая жизнь (выборы и работа горсоветов и сельсоветов, отчеты и работа фабзавместкомов, показательные суды, политические кампании и т. д.).

Центральный Совет ОДСК рекомендует начать немедленно подготовку к ближайшим октябрьским выставкам, привлекая к участию все фото-кружки. Бюро фото-кинолюбительской секции Московского ОДСК, на основе директивы ЦС ОДСК, приступило уже к подготовке 3-й очередной октябрьской фото-выставки московских фото-кружков. Бюро обращается также ко всем фото-кружкам московской промышленной области с предложением — немедленно и энергично начать подготовку к выставке. Экспонаты на выставку будут приниматься с 15 августа по 15 сентября.

Все другие города и местные организации ОДСК должны также немедленно начать подготовку к октябрьским выставкам.

ИЗ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРАКТИКИ

ЧЕМ ЗАМЕНИТЬ МОМЕНТАЛЬНЫЙ ЗАТВОР

З. Кублий

Я пользовался моментальным затвором системы «Торнтон-Пикард», надеваемым на об'ектив. Однажды мне нужно было снять моментально демонстрацию на улице; в момент приготовления к с'емке затвор был кем-то похищен. После некоторых настойчивых рассуждений я решил воспользоваться куском картона, прорезавши в середине его щель в два сантиметра ширины. В момент с'емки при открытии шторки кассеты потребовался помощник, который должен был держать картон плотно прижатым к отверстию об'ектива, — щелью выше об'ектива. Экспозиция произвелась движением картона со щелью — вниз мимо об'ектива; снимок оказался вполне резким и пластинки совершенно не затянутыми.

Впоследствии я усовершенствовал это приспособление: обклеил картон черной матовой бумагой, по бокам щели сделал держатели, при помощи которых укрепил этот затвор.

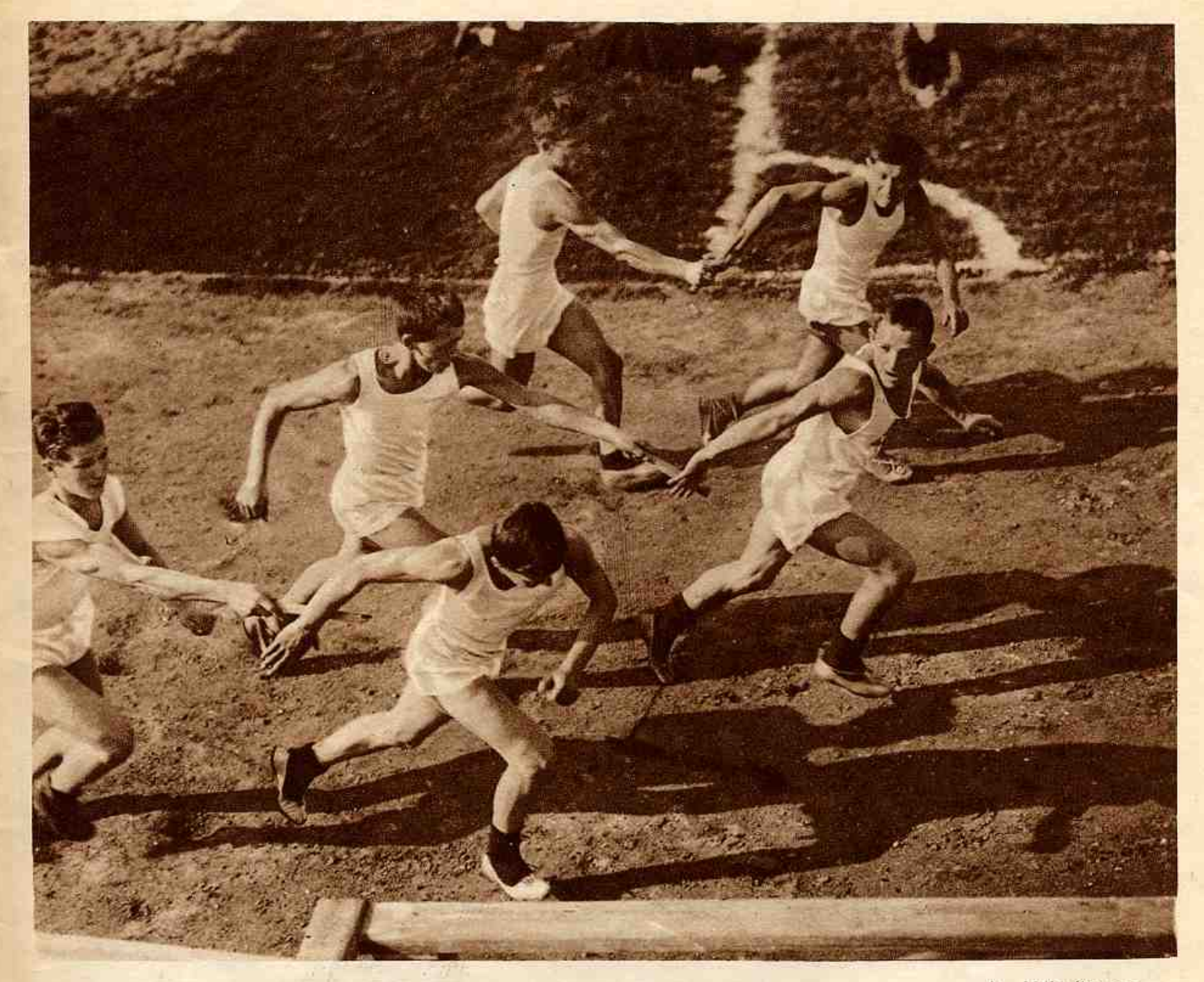
ПРОМЫВКА НЕГАТИВОВ

А. Польстер

Процесс промывки негатива, на который обыкновенно смотрят весьма пренебрежительно, но от которого в значительной степени зависит дальнейшая сохранность его, протекает не просто. Прежде всего необходимо выяснить, при каких обстоятельствах происходит полное растворение солей, находящихся в слое отфиксированного негатива.

Здесь следует учитывать два момента: с одной стороны, промывная вода медленно и постепенно проникает в глубь желатинного слоя, вытесняя оттуда находящиеся там соли, а с другой стороны — последние растворяются и переходят в промывную воду. Отсюда ясно, что для промывания требуется известное время, которое, к сожалению, ускорить нельзя. Этот процесс совершается сначала быстро, а потом все медленнее и медленнее — по мере того, как промывная вода обогатится солями, и не наступит момент равновесия; когда содержание растворенных солей в воде и в слое негатива сделается одинаковым — процесс промывания приостанавливается. Отсюда ясно, что мы получим отрицательные результаты, оставляя пластинку, хотя бы даже на несколько часов, в одной и той же порции воды, не возобновляя ее свежей, или, наоборот, когда мы думаем окончить промывание в течение нескольких минут под сильной струей воды. В первом случае промывание приостанавливается благодаря постепенному насыщению промывной воды, во втором случае — струя воды бесполезно течет по поверхности эмульсии, не успевая растворять соли. Менее практичный способ состоит в том, когда пластинки лежат горизонтально в ванночке — эмульсией вверх; при таком способе даже 10-кратный обмен воды не дает гарантии полной промывки. Гораздо рациональнее промывать в баке, где пластинки стоят вертикально, с тем, однако, чтобы от нижнего края пластинок до дна сосуда остался бы промежуток в несколько сантиметров. При этом условии — растворимые соли постепенно будут опускаться на дно и пластинка все время омываться чистой водой. При таком способе и при емкости сосуда в 2.000 куб. см — на 12 пластинок вполне достаточен 3-кратный обмен воды с промежутками в 10 минут. В дороге можно воспользоваться большим ведром с внутренней подставкой, благодаря которой пластинки погружены лишь до верхней трети ведра. Если мы пользуемся проточной водой, то совершенно необходимо, чтобы выход воды не совершался с верхнего края, а через сифон со дна сосуда — для постепенного удаления именно насыщенной солями части.

Простой опыт нахождения следов гипосульфита в промывной воде и доказательства необходимости продолжения промывки — состоит в прибавлении к пробе испытуемой воды нескольких капель раствора марганцево-кислого калия 1 : 1000; если через несколько секунд после этой прибавки легкая розоватая окраска исчезнет, — это служит доказательством присутствия в промывной воде следов гипосульфита.

ЭСТАФЕТА

А. Шайхет

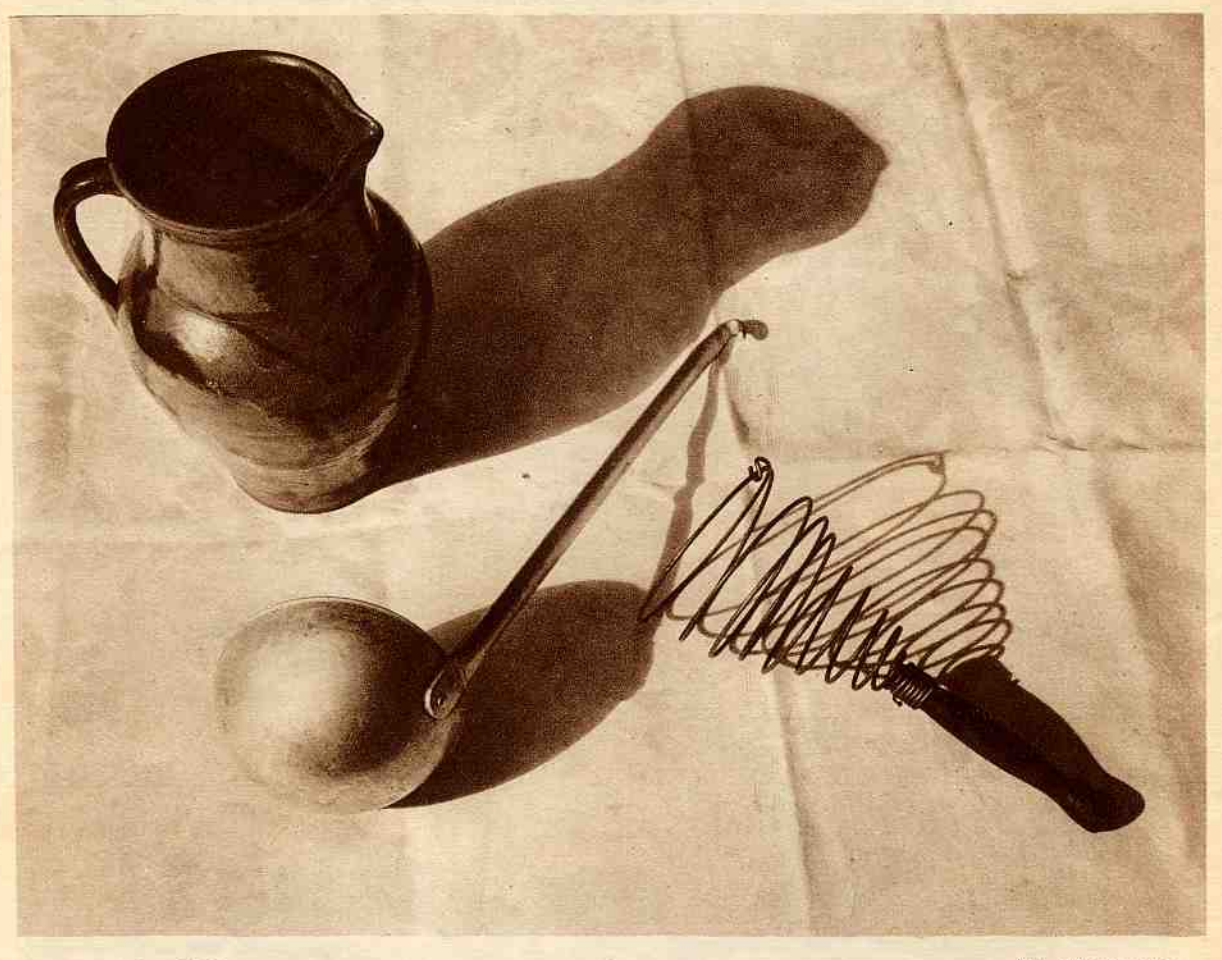
ОТДЫХ

Всегерманское Об'единение рабочих-фотографов (группа Дрезден)

УБОРКА ХЛЕБА

Всегерманское Об'единение рабочих-фотографов (группа Дрезден)

НАТЮР-МОРТ   В. Улитин

АМИДОЛОВЫЙ ПРОЯВИТЕЛЬ

В. ПУСЬКОВ

На обычные вопросы фотолюбителя — каким мне работать проявителем, чем лучше всего проявлять бумаги? — можно ответить: работайте с каким-либо одним проявителем, но хорошо изучив его. При соблюдении аккуратности, употреблении чистых химикалий и вдумчивом отношении к работе вы получите прекрасные результаты.

Все же, внимательно изучая целый ряд многочисленных проявляющих веществ, мы можем отметить, что одно из них проявляет пластинку быстрее (метол), другие, наоборот, работают медленнее и склонны давать повышенные контрасты (гидрохинон, адурол, железный проявитель) и, наконец, третья группа, в зависимости от метода применения, способна давать любое из крайних положений со всеми промежуточными ступенями. К числу таких в высокой степени гибких проявителей относится и амидол.

Амидол, отличаясь гибкостью при недодержках и передержках, стоит вне всякой конкуренции и как проявитель для позитивных бумаг. Работая в отсутствии щелочи, амидоловый проявитель не действует размягчающе на желатину и поэтому может применяться для работы при высокой температуре. В самых неблагоприятных условиях — при работе с амидолом почти никогда не наблюдается морщения слоя по краям пластинок или пузырей на бромистых бумагах, а также пожелтения слоя.

Единственной причиной малой распространенности амидола следует считать чрезвычайно малую сохраняемость рабочих растворов его, но теперь имеются методы приготовления амидоловых растворов, сохранность которых нисколько не уступает сохранности других проявителей. Эти методы сводятся к прибавке к амидоловым проявителям салициловой или молочной кислоты[1]). Единственно, что необходимо иметь в виду при работе с амидолом, это то, что при температуре ниже 18° Ц действие его сильно замедляется.

Амидол имеет вид тонкого пушистого порошка белого или сине-серого цвета; амидол легко растворим в воде и почти нерастворим в спирту. Амидол, даже в порошке, подвергается действию воздуха и света, поэтому он должен храниться в желтых банках, с хорошо пригнанной пробкой (лучше — притертой, или вываренной в парафине).

Составление растворов амидолового проявителя происходит в порядке, указанном в рецептах, какие можно найти на страницах нашего журнала, а также в «Календаре-Справочнике Фотографа» на 1929/30 год. Вместо воды можно брать насыщенный раствор борной кислоты, приготовленный кипячением воды с борной кислотой (на стакан воды — около чайной ложки борной кислоты); по охлаждении этот раствор фильтруют через вату и применяют в рецепте вместо воды.

Раствор амидола с молочной кислотой лучше всего сохраняется в маленьких флакончиках по 50 куб. см, наполненных до краев и плотно закупоренных корковой пробкой, которую хорошо предварительно проваривают в парафине; можно также просто залить им. Закупорка притертой стеклянной пробкой не рекомендуется, так как вынуть пробку иногда не представляется возможности, даже, несмотря на подогревание горлышка. Разлитый раствор сохраняется очень долго; даже в начатых бутылках он хранится все же несколько месяцев, и только постепенно начинает приобретать коричневую окраску; до тех пор, пока эта окраска не достигла достаточной степени интенсивности, раствор годен к работе.

В обычных условиях наиболее удобно употреблять заранее заготовленные, сильно концентрированные растворы, так как много проще отмеривать мензуркой несколько жидкостей, чем производить ряд взвешиваний очень небольших количеств. Следующие запасные растворы отличаются хорошей сохранностью:

Раствор А.

Молочной кислоты	5 *куб. см*
Метабисульфита калия	14 *г*
Амидола	5 *г*
Воды до	100 *куб. см*

К небольшому количеству воды прибавляют молочную кислоту, а затем по порядку: амидол, метабисульфит калия и доливают все водой до общего об'ема 100 куб. см.

Раствор Б.

Безводного сульфита	15 *г*
Воды кипяченой до	1000 *куб. см*

Для приготовления последнего раствора вода должна быть предварительно хорошо прокипячена, чтобы удалить растворенный в ней воздух. При пользовании безводным сульфитом необходимо — сульфит сыпать в воду, а не наоборот. Для лучшей сохранности раствора сульфита, можно прибавить 1/10 г гидрохинона, так как тогда при окислении раствора воздухом сначала будет окисляться гидрохинон; во всяком случае, хорошо закупоренный раствор сульфита хранится несколько месяцев.

Раствор В.

Бромистого калия	10 *г*
Воды до	100 *куб. см*

Рассмотрим теперь метод наиболее рационального пользования вышеуказанными растворами.

Метод комбинированного проявления дает возможность исправлять ошибки экспозиции в

---

1) См. „Календарь-Справочник Фотографа 1929/30 г.", стр. 163.

100—150 раз как в сторону передержки, так и недодержки, и может дать почти одинаковые, близкие к нормальным, годные к печати негативы.

Сущность этого способа состоит в том, что для проявления заготовляют два раствора; первый из них — с большой проявляющей силой, замедленной разведением водой — работает мягко и дает возможность проработки всех деталей даже в частях, подвергшихся наименьшему действию света, в то же время — без излишнего уплотнения светов. Как только все детали в тенях получены, пластинку переносят во второй раствор, дающий наибольший контраст. В этом растворе света приобретают необходимую плотность и, по достижении общей контрастности изображения, проявление здесь заканчивается.

Работа ведется следующим образом: опускают пластинку в первый (мягко-работающий) раствор и держат ее там до тех пор, пока изображение не проявится во всех деталях; при экспозиции, близкой к нормальной, негатив будет хотя и детальный, но без силы, — не будет иметь достаточной контрастности. После этого пластинку без промывки переносят во второй раствор, дающий контрасты; там и заканчивают до нужной плотности проявление.

Если же пластинка, несмотря на достаточно долгое пребывание в первом растворе (более 40-60 минут) не получит деталей в тенях и полутонах, необходимо исследовать ее с обратной стороны. Если наиболее яркие света отчетливо обрисовываются с обратной (стеклянной) стороны, необходимо вынуть негатив, ополоснуть его и положить в фиксаж. Здесь мы имеем, очевидно, дело с большой недодержкой, и дальнейшее пребывание пластинки в первом растворе только увеличило бы контрасты.

Раствор, дающий наибольшую энергию и мягко работающий, составляют следующим образом:

Раствор А	30 *куб. см*
Раствор Б	120 *куб. см*
Раствор В	4 *куб. см*
Воды до	1000 *куб. см*

Наиболее нормальная температура раствора 18° Ц. Продолжительность пребывания пластинки в этом растворе, как максимум при больших недодержках, — 40-60 минут, в зависимости от природы эмульсии. По истечении 3 минут пребывания пластинки в этой ванне, — необходимо произвести исследование: если экспозиция была нормальной или близкой к ней, то первые следы изображения за это время уже должны появиться.

Указанный выше раствор является превосходным медленным проявителем; при работе с ним мы получаем контрасты, удлиняя время проявления.

При желании получить проявитель, работающий с нормальной скоростью, необходимо общее количество растворов доводить лишь до 250 куб. см. В этом случае получают проявитель, работающий очень быстро, что, естественно, затрудняет наблюдение за ходом проявления и дает меньшую уверенность в результате процесса.

Проявитель, дающий максимальный контраст (второй раствор), составляется следующим образом:

Раствор А	10—20 *куб. см*
Раствор Б	20 *куб. см*
Раствор В	10 *куб. см*
Воды до	100 *куб. см*

При проявлении пластинок, склонных давать излишне мягкие изображения, раствора А необходимо брать 20 куб. см; наоборот с пластинками, работающими жестко, достаточно 10 куб. см этого раствора.

Если в растворе А заменить воду насыщенным раствором борной кислоты, то его можно хорошо сохранять (в наполненных доверху плотно закупоренных флаконах) для повторного употребления. Раствор работает очень контрастно и при повторной работе это свойство все увеличивается.

В этот раствор переносят негатив из первой ванны после выявления деталей и некоторого общего посерения пластинки и выдерживают в нем до получения необходимой плотности, и пока не обозначатся довольно отчетливо общие контуры изображения. Затем следует короткая промывка в чистой воде, а затем фиксирование (лучше — в кислом фиксаже).

Следующий рецепт следует применять только в тех случаях, когда есть твердая уверенность в очень большой недодержке:

Раствор А	10 *куб. см*
Раствор Б	120 *куб. см*
Раствор В	17 капель
Воды до	40 *куб. см*

Если пластинка проявляется очень медленно, давая очень контрастное и без деталей изображение, то прибавка ацетона, из расчета 3-5 куб. см на каждые 100 куб. см раствора А, произведет совершенно исключительный эффект: появятся детали и негатив сделается более гармоничным.

Приведем еще рецепт проявителя, действующего довольно быстро и пригодного для проявления бромистых бумаг:

Раствор А	10 *куб. см*
Раствор Б	20 *куб. см*
Раствор В	11 капель
Воды до	100 *куб. см*

За последнее время написан целый ряд работ, посвященных амидолу, при чем авторы их, признавая выдающиеся свойства его, как проявляющего вещества, признают его почти единственным недостатком — плохую сохраняемость растворов.

Наконец, весьма удобным способом проявления амидолом является заготовление отдельного раствора — сульфита:

Сульфита	200 г
Метабисульфита калия	25 г
Воды до об'ема	1000 *куб. см*

Раствор проявителя готовится прибавлением сухого амидола непосредственно перед употреблением, из расчета 1-1½ г на каждые 200 куб. см этого раствора.

УЗБЕЧКА НА РЫБНОЙ ЛОВЛЕ А. Рушковский (Ташкент)

ИЗ ПРАКТИКИ ФОТОТИПИИ в МНОГОТИРАЖНОЙ ГАЗЕТЕ

В ответ на запросы читателей о деталях фототипии — редакция предоставляет место заметке тов. Порецкого, поставившего этот процесс в одной из красноармейских многотиражных газет. Таким образом, статья „Общедоступная фототипия", напечатанная ранее в нашем журнале (см. № 10 „Советского Фото", стр. 300), дополняется ценными практическими данными.

Д. ПОРЕЦКИЙ

В качестве будущего клише для фототипии нами берутся диапозитивные бромистые пластинки Фото-Хим.-Треста.

Экспозиция при нормальной плотности негатива в печатном станке (расстояние от электрической лампочки в 10 свечей до негатива —25 см) — одна секунда.

Вследствие высокой чувствительности пластинки, проявление следует производить при надежном красном фонаре; проявлять надо до отказа.

Диапозитив должен быть хорошо проработан, при чем плотность освещенных участков не должна превышать плотности неосвещенных более, чем в два раза, т.-е. диапозитив должен быть скорее мягким, чем жестким. Характер диапозитива должен в точности соответствовать предполагаемым оттискам, т.-е. быть без «завалов» светов и излишней контрастности.

Фиксирование — в кислой фиксажной ванне:

Воды горячей	1000 *куб. см*
Гипосульфита	250 *г*
По охлаждении, прибавить метабисульфита калия	20 *г*

Температура проявителя и фиксажа — 15° Ц. После закрепления — основательная промывка.

Отбеливатель нами употребляется следующий:

10% раствора сернокислой меди (медный купорос)	200 *куб. см*
10% раствора бромистого калия	100 *куб. см*
10% раствора хромовой кислоты	10 *куб. см*

Для работы — указанный отбеливающий раствор разбавляется равным количеством воды; употребление — через два часа после приготовления. Химикалии в отбеливателе должны быть химически чистыми. Особенное внимание надо обращать на качество сернокислой меди. Большинство неудач при отбеливании следует отнести именно за счет загрязненности химпродуктов.

Промывка после отбеливания продолжается до тех пор, пока вода не перестанет окрашиваться в желтый цвет. После отбеливания и промывки — вторичное фиксирование в кислом фиксажном растворе (рецепт см. выше).

Обработка диапозитива в глицериновой ванне в нашей практике дает лучшие результаты без промежуточной сушки, т.-е. непосредственно вслед за легкой промывкой после фиксирования. В этом случае рельеф вызывается по истечении 15—20 минут. Избыток глицерина удаляется накладыванием по формату клише фильтровальной бумаги и разглаживанием ее ладонями рук. Трения нужно избегать, так как неравномерное осушивание влечет за собой при нанесении краски появление пятен и полос.

Краска для накатывания на клише берется литографская — по своим свойствам достаточно вязкая и тягучая. Густоту ее в известной степени можно определить тем, что со шпателя или ножа, под своим давлением она медленно опускается и вытягивается. Неприставание краски к матрице обусловливается или чрезмерной влажностью клише, или же излишней густотой краски. В первом случае необходима повторная осушка клише фильтровальной бумагой, во втором — растворение краски небольшим количеством олифы.

Для переноса нами употребляются американские прачечные вальцы. Давление должно быть рассчитано таким образом, чтобы краска, лежащая в глубоких слоях рельефа матрицы, переходила бы вся на бумагу. При работе с прессом необходимо обращать внимание на совершенную параллельность его плоскостей. Клише с бумагой для переноса следует помещать между кусками резины (резинового полотна) толщиной 1,5—2 мм.

Бумагу для переноса следует употреблять только хорошо проклеенную (писчая № 5—6); волокнистая бумага дает вялые оттиски и быстро грязнит клише. Загрязненное краской клише можно совершенно отмыть ватным томпоном, смоченным в скипидаре с водой; после удаления краски клише споласкивается и вновь погружается в глицериновую ванну.

Так как процесс фототипии основан на свойстве увлаженной хромированной желантины — принимать пропорционально задубленности жирную краску, — вполне понятно, что при попытках некоторых фото-любителей (тов. Шилов — Севастополь) наносить на клише штемпельную краску — получились отпечатки с негативным изображением.

ИЩИТЕ НОВЫХ ПУТЕЙ

ЗАМЕТКИ о ФОТОГРАФИИ и СПОРТЕ

П. ГРОХОВСКИЙ

Пользуясь хорошей оптикой, максимальными скоростями шторных затворов, высокочувствительным негативным материалом и прочими хорошими вещами, — мы имеем возможность — нередко с большим техническим успехом — фиксировать быстрейшие спортивные движения.

Для очень многих из нас — фото-репортеров и фото-любителей — фотография спорта сводится лишь к протокольной съемке самих движущихся фигур и форм. Такие протокольные. технически хорошие снимки пользуются успехом у редакций и помещаются в тех или иных периодических изданиях.

Успех спортивной съемки на 99% зависит не от мастерства фотографа, а от самого спорта и спортсмена. Как не следовало бы ставить авторской подписи под сделанной фотографом репродукцией с картины художника или под снимком со скульптурного произведения, так и в съемке спорта часто нет творчества, а есть лишь известное техническое достижение. Однако, фото-репортер всегда бывает обижен, если спортивный снимок не имеет его авторской подписи.

Успех спортивного снимка чаще всего куплен ценой большого спортивного дарования или дерзания спортсмена. Очень часто фотограф, не вполне еще справляющийся с техникой съемки спорта, прибегает к инсценировке: послушный спортсмен специально для съемки повторяет один и тот же свой номер несколько раз под ряд — десятки раз прыгает с 10—15-метровой высоты в воду, по нескольку раз стартует или финиширует, метает диск или копье или отбивает до изнеможения головой футбольный мяч, бросаемый его товарищем, и т. д., и т. п.

Так или иначе, на подлинном ли спортивном или на инсценированном моменте — сделан четкий фотографический снимок; он имеет успех, и в подавляющем большинстве случаев—за счет самого спортивного момента, а не искусства и замысла фотографа. Именинник-спортсмен,

ПРЫЖОК — Б. Кудояров (Москва)

по иронии судьбы, сидит при этом без пирога, а фотограф — с гонораром и славой.

Этот легкий успех окрылил фото-репортера, а с ним — и громадную массу любителей. Проделав несколько ошибок, любитель получает тот же технический результат и начинает печь, как блины, спортивные моменты, переходя из одной области спорта в другую.

Нельзя сказать, что за последние годы мы не совершенствовались в этом деле. Но что было мерилом ценности? Безапелляционным судьей и учителем был сам спортсмен. Рассматривая наши снимки, он был недоволен, когда его фигура сливалась с резким изображением зрителей на трибуне, или рисовалась на фоне резкого аксессуара; он не был доволен также и тогда, когда его изображали в начальных или конечных формах его движения, и требовал каждый раз кульминационной точки его упражнения, а когда он был зафиксирован именно в максимуме своего движения, он придирчиво говорил: «Зачем снимал, — видишь, у меня нога пошла неправильно», или — «рука поставлена неверно».

Учитывая все эти требования и сосредоточивая исключительное внимание на указаниях рекордсмена (а массовика спортсмена мы снимаем редко), — опытные фото-репортеры научились делать вещи, о которых довольный спортсмен говорит: «это — штука!»

Недостаточная продуманность перечисленных мотивов и неразборчивость редакторов привели к тому, что фотография всех видов спорта превратилась в штукарство и пошла по трафаретам, потому что нет такой «штуки», которую нельзя повторить и которая не будет немедленно же подхвачена по опубликовании — широкой фото-любительской массой. Таких «штук» — огромный избыток, и с каждым днем они все больше и больше приедаются. Мы не преувеличим, если скажем, что налицо **кризис** спортивной фотографии.

Самое живое, самое интересное спортивное движение не выходит уже из трафарета. Если это хоккей, то это — сцена у ворот, а на футболе — еще и мяч, отбитый головой; бег, это — старт и финиш; эстафета, это — люди с палочкой: или в руке, или в передаче; прыжок через препятствие — момент высшего подъема или лошадь над барьером и т. д., и т. п.

Как самый спорт часто вырождается в голое рекордсменство, так и спортивная фотография выродилась в рекордный резкооторванный мертвый момент.

Фотография спорта не агитирует за спорт, не передает радости жизни, не связывает спорт

с нашим бытом: эта фотография — мертва и грузна. Что-то должно быть намечено как перелом, какие-то новые пути надо отыскать!

Первое, что надо сделать, это — связать спортмомент с жизнью людей и природы. Отказаться от рекордов и рекордсменов, от близорукого аналитического рассматривания отдельных моментов. Может быть, вместе с массой пойти на места зрителей, — и оттуда вместе с ними обобщить картину...

Вся предыдущая практика вела к анализу, к крупному плану, — синтетических обзоров и панорам мы боялись.

Изменить надо и тематику: найти рождение спорта в быту. Поискать новые сюжеты и новые отправные точки, захватить в поле зрения не только ленточку финиша, но и полнокровную, бьющую жизнью, массу на трибуне.

Надо связать спортивный момент с людьми, с ландшафтом, с небом и солнцем...

ДУГОВАЯ ЛАМПА ФОТО-ЛЮБИТЕЛЯ

М. БУРШТЫН

Постройка дуговой лампы своими средствами не представляет особых трудностей, но требует некоторого знакомства с электротехникой.

Рассмотрим сперва схему и принцип действия дуговой лампы. Если соединить концы двух проводов электрической цепи и затем снова разомкнуть их, то в момент размыкания между ними образуется довольно яркая искра. Объясняется это тем, что воздушный промежуток между концами проводов оказывает большое сопротивление электрическому току. Последний, превращаясь в тепловую энергию, раскаляет концы металла до такой степени, что металлические частицы переходят в пары, не плавясь. Пары эти, мгновенно сгорая, дают эффект искры. (Подобный опыт, конечно, не следует производить с концами проводов осветительной сети, так как это неизбежно ведет к перегоранию предохранителей).

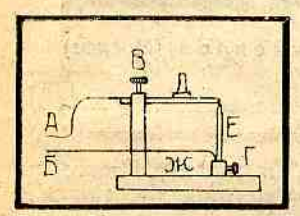

Рис. 1. Схема дуговой лампы: электрический ток поступает по проводам А и В через зажимы В и Г в угли Д и Е, на концах которых образуется дуга.

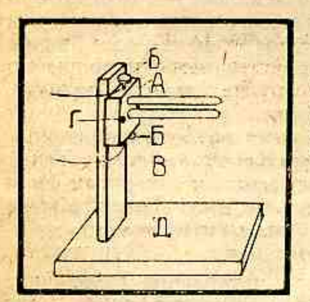

Рис. 2. Дуговая лампа с параллельными углями без регулятора. Лампа разжигается при помощи дополнительного угля. Угли сгорают равномерно.

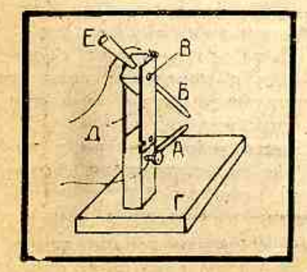

Рис. 4. Дуговая лампа с углями, поставленными под углом с регулятором. По мере сгорания углей, их следует сдвигать.

Явление искры значительно усиливается, если концы проводов присоединить к двум углям и соединить концы последних. Образуемые при этом раскаленные пары углерода и веществ, входящих в состав угольных электродов, загораются ослепительно-ярким белым пламенем. Если концы углей несколько разъединить, то непрерывно проходящий здесь ток будет поддерживать горение паров, при этом пламя, соединяющее концы углей, образует как бы дугу — отсюда название «дуговая лампа». Свет пламени такой лампы настолько ослепителен, что смотреть на него незащищенным глазом трудно.

Однако, если бы мы захотели проделать опыт с углями, пользуясь напряжением тока осветительной сети, например в 110 вольт, то и тут мы столкнемся с перегоранием предохранителей, — дуговая лампа требует значительно меньшего напряжения тока (29—33 вольта — для переменного тока, и 40—45 вольт — для постоянного). Поэтому для того, чтобы избавиться от излишнего напряжения тока, необходимо ввести в электрическую цепь прибор, поглощающий это излишнее напряжение. Прибор этот называется реостатом.

Конструкция дуговой лампы

В простейшем виде дуговая лампа представляет собой прибор, показанный на рис. 1, где А и Б — концы электрических проводов, В и Г — зажимы для углей, Д и Е — угли. Зажимы для углей укреплены на подставке Ж, которая сделана из материала, непропускающего тока (изолятор). Если включить в эту лампу ток подходящего напряжения, затем замкнуть цепь, соединив концы углей, и снова их раздвинуть, то между углями образуется дуга — угли загорятся; однако, горение это будет продолжаться весьма недолго, так как, по мере

сгорания углей, промежуток между их концами будет увеличиваться и вскоре станет настолько большим, что ток не сумеет его преодолеть, и лампа погаснет. Чтобы поддерживать постоянное горение лампы, следует сделать регулятор с обыкновенным шарнирным устройством, описание которого приведено ниже.

Лампа с параллельными углями

В простейшем виде лампа с параллельными углями показана на рис. 2. Для ее изготовления выпиливают из эбонита квадратную пластинку А, размером 3×3 см, толщиной в 1½—2 см. В середине пластинки высверливают два отверстия для установки углей, так, чтобы расстояние между ними было не более 1½—2 миллиметров. Сверху и снизу, как раз против отверстий для углей, просверливают канальцы для зажимных винтов — Б; укрепление эбонитовой пластинки на стойке В производится при помощи шурупов — в двух отверстиях Г. Стойка В и основание Д изготовляются из сухих деревянных досок. Угли лучше всего взять диаметром в 6—7 миллиметров, при чем для переменного тока оба угля берутся одинакового диаметра, а постоянного — уголь положительного полюса должен быть вдвое толще, чем уголь отрицательного, так как первый сгорает вдвое быстрее [1]).

Для работы лампой концы проводов электрической цепи соединяются с зажимными болтами Б; ими же закрепляют и угли, вставленные в отверстия. Угли должны быть установлены параллельно друг другу, для чего отверстия в эбонитовой доске должны быть также параллельными и по возможности точно соответствовать диаметрам углей. Эбонит в пластинках можно купить в электротехнических магазинах и в магазинах авто-частей; обработка его производится инструментами для обработки дерева. Угли можно достать в магазинах ГЭТ.

Для максимального использования дугового света, угли необходимо заключить в рефлектор из жести, который изготовляется по выкройке, показанной на рис. 3. Согнув выкройку по указанным линиям, жесть спаивают у ребер. Рефлектор может быть скреплен с эбонитовой пластинкой при помощи тех же двух шурупов, которыми она прикрепляется к стойке. Следует внимательно проследить, чтобы в донышке рефлектора отверстия для углей были сделаны настолько большими, чтобы между углями не произошло соединения через жесть.

Зажигание лампы производится при помощи добавочного третьего угля, вделанного в деревянную рукоятку или обернутого у одного конца изоляционной лентой. Углем прикасаются к концам двух углей лампы и замыкают цепь. Когда концы углей раскалятся, добавочный уголь постепенно отнимают, и лампа продолжает гореть ровным белым пламенем. Для прекращения горения выключают провода лампы из электрической цепи.

[1]) Под толщиной угля подразумевается в данном случае площадь его поперечного сечения.

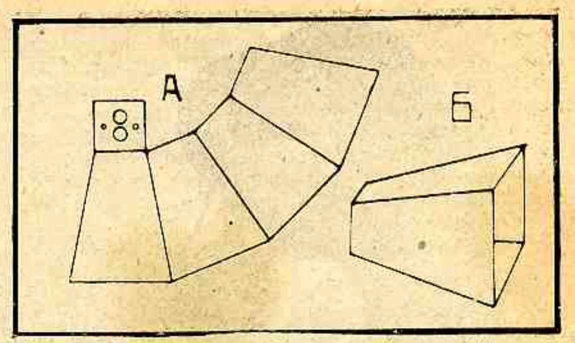

Рис. 3. Приготовление рефлектора: А — выкройка рефлектора из жести; Б — готовый рефлектор.

Следует упомянуть, что лампа с параллельными углями работает исправно при хорошем качестве углей; если качество последних невысоко, появляется необходимость сближать концы их до расстояния в 2—3 миллиметра, т.-е. приходится ставить угли под углом с применением регулятора.

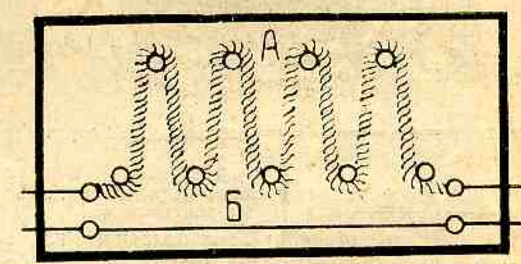

Рис. 5. Схема устройства реостата. Никилиновая проволока А, свернутая в спираль, обвивается зигзагообразно вокруг роликов, укрепленных на доске; Б — добавочный провод.

Лампа с углями, установленными под углом

Чтобы избежать устройства винтового регулятора, проще всего устроить лампу, показанную на рис. 4.

В этом случае эбонитовые зажимы для углей делаются отдельно, при этом уголь (А — рис. 4) может стоять неподвижно, а другой уголь (Б) укрепляется на оси (В). Оба угля укрепляются так же, как и прежде, при помощи зажимов.

Эбонитовый изолятор угля А укрепляется непосредственно на подставке Г, изолятор угля Б скрепляется с другим изолятором, при

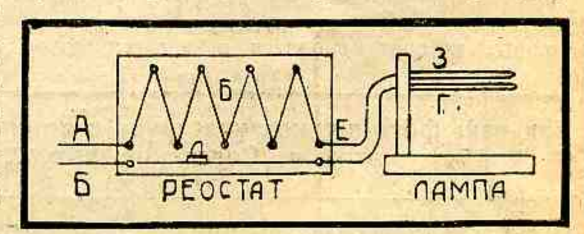

Рис. 6. Схема включения лампы и реостата в осветительную сеть: А и Б — концы проводов; В — никилиновая проволока; Д — добавочный провод; З и Г — угли.

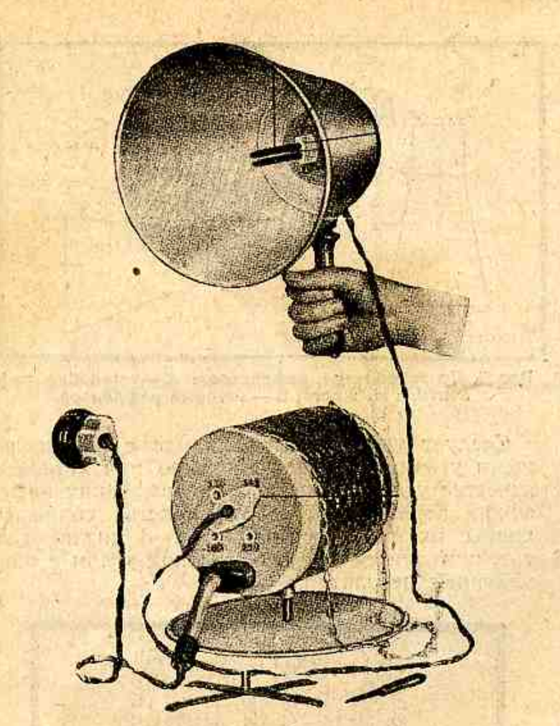

Рис. 7. Дуговая лампа „Сатрап" с одной парой параллельных углей.

помощи двух металлических или деревянных пластинок Д.

В случае изготовления этих пластинок из металла, следует проследить, чтобы они не соприкасались с углями, а были прикреплены лишь к эбонитовым частям. Осью В могут служить обыкновенные шурупы, плотно ввинченные с двух сторон. Для удобства поворота угля Б к его зажиму, с противоположной стороны прикрепляют деревянную рукоятку, при помощи которой и сводят концы углей. Когда последние раскалятся, что наступает через несколько секунд, угли медленно раздвигают, а по мере сгорания — постепенно сближают. Для этой лампы также может быть сделан рефлектор по типу первого, но скрепление его со стойкой будет, конечно, иным.

Реостат

Этот прибор, служащий для поглощения излишнего напряжения тока, в простейшем виде представляет собой длинную никелиновую проволоку, которая вводится в электрическую цепь до лампы. Никелиновая проволока продается в электротехнических магазинах: для изготовления реостата с напряжением тока в 110 вольт — ее следует взять 12—15 метров (диаметром в 0,6—0,8 см). Так как пользование растянутой проволокой неудобно, ее сворачивают в спираль (наподобие пружины) и натягивают на какой-нибудь изолятор. Проще всего для этого дела воспользоваться обыкновенными роликами, служащими для электропроводки. Ролики привинчиваются в два ряда на деревянную доску, обитую листом асбеста, и спираль натягивается, как схематически показано на рис. 5. Кроме этой спирали, на доске протягивается кусок добавочного провода Б, концы которого, как и концы спирали, сводятся в электрическую сеть — с одной стороны, а с другой — в лампу. Для удобства пользования реостатом и лампой, соединение между ними полезно сделать не непосредственным, а при помощи штепселей и штепсельных вилок. Для электрической сети напряжением в 220 вольт — никелиновой проволоки следует брать 35—40 метров. При изготовлении реостата надо проследить, чтобы витки спирали не слишком близко располагались друг к другу и во всяком случае — не соприкасались.

Схема включения лампы

Лампа и реостат включаются в электрическую сеть по схеме, показанной на рис. 6, т. е. один провод электрической сети — А, соединяется с началом спирали реостата — Б, а другой — В, — с одним из углей Г — через добавочный провод на реостате Д. Свободный конец спирали Е соединяется со свободным углем З. На рисунке 8 показана весьма распространенная за границей любительская лампа «Сатрап», с одной парой параллельных углей.

Несколько практических советов

При пользовании дуговой лампой, во избежание аварий, — на штепселе, питающем лампу, следует установить 5—6-амперный предохранитель (не свыше), чтобы в случае перегрузки в цепи — не пережечь главных предохранителей. Жечь особенно долго угли лампы не следует, так как реостат может весьма сильно раскалиться, а иногда и сгореть.

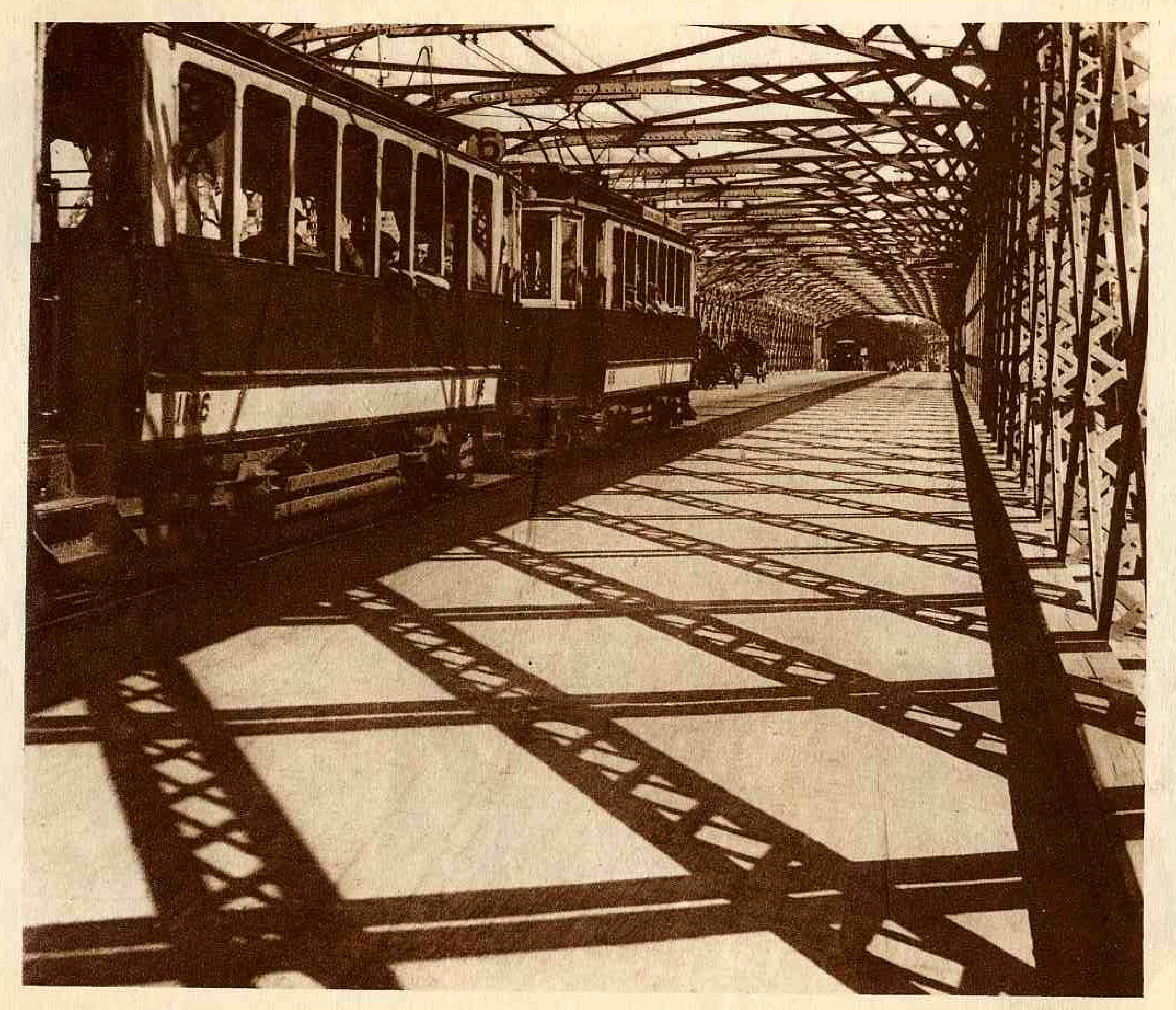
Лампа, изготовленная домашним способом, обходится не более 5—6 руб. Расход энергии на лампу также весьма не велик; свет, даваемый лампой, достигает 1.000 свечей, при этом актиничность его значительно выше, чем свет полуваттной лампы той же силы.

Как ваш фото-кружок участвует в социалистическом соревновании? Пишите об этом в „Советское Фото", присылайте фото-снимки!

Все стенгазеты, все фабрично-заводские газеты, иллюстрированные снимками фото-любителей, должны быть на конкурсе „Советского Фото". Готовьтесь к конкурсу!

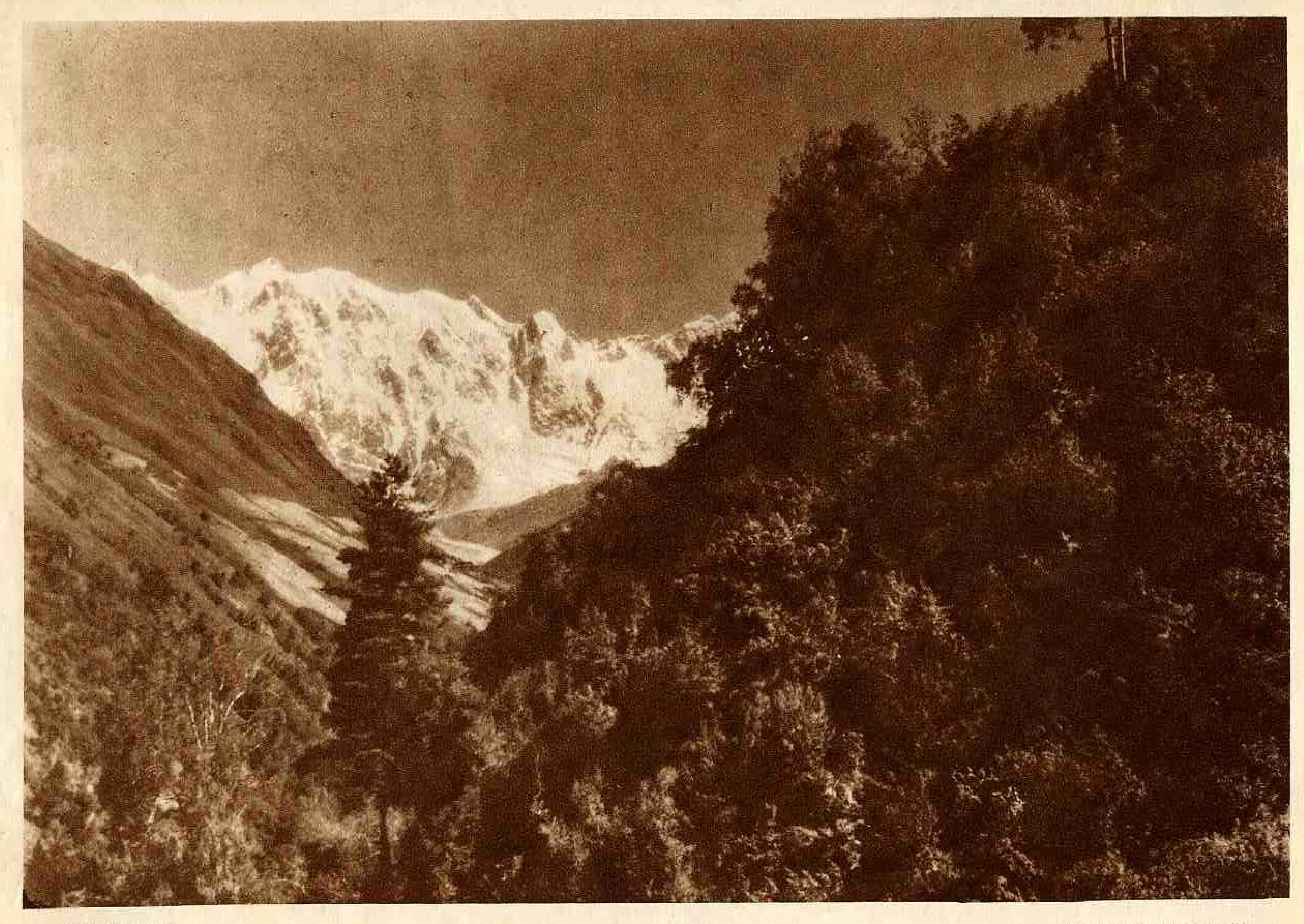

САПОЖНИКИ Б. Игнатович

НА МОСТУ

И. Бардах

ШХАРИНСКАЯ СТЕНА (Кавказский хребет) Н. Парийский

ПАРАД ВЕЛОСИПЕДИСТОВ

А. Шайхет

ШАГ ЗА ШАГОМ — БЕСЕДЫ с НАЧИНАЮЩИМИ

УЛУЧШЕНИЕ ГОТОВЫХ НЕГАТИВОВ. ОСЛАБЛЕНИЕ

В двух предыдущих беседах (№№ 13 и 14 нашего журнала рассматривался вопрос—каким образом можно в течение проявления воздействовать на образующийся негатив, чтобы получить по возможности лучшие результаты и до известной степени выровнять допущенную во время с'емки недодержку или передержку. Теперь следует указать, что кое-что может быть исправлено и в уже готовом, проявленном и отфиксированном негативе.

Небольшая недодержка, сильная передержка, последствия чересчур короткого или слишком продолжительного проявления — все это может быть исправлено «ослаблением» или «усилением» готового негатива. (Если перечисленные недостатки совсем незначительны, то нет надобности заниматься усилением или ослаблением, а часто бывает совершенно достаточным для получения удовлетворительных отпечатков — просто применить соответствующий сорт бумаги).

Разумеется, было бы неправильным ожидать от исправленных усилением или ослаблением негативов, чтобы они всегда были хороши, как нормально экспонированные и правильно проявленные.

НЕГАТИВ	ПРИЧИНА	МЕРОПРИЯТИЕ	ДЕЙСТВИЕ
Плотный (по всей поверхности)	Чересчур долго проявлялся. Проявитель был слишком концентрированным или слишком теплым	ОСЛАБИТЬ Фармеровским ослабителем (с красной кровяной солью), см. стр. 478	Ослабляет негатив довольно равномерно по всей его поверхности, делает его более тонким и притом более контрастным
Сильно завуалирован	Передержка Воздействие постороннего света		
Вялый	Передержан и потом недопроявл.		
Жесткий (плотен в светах)	Освещение при с'емке очень контрастно. При этом негатив чересчур долго проявлялся	ОСЛАБИТЬ ослабителем с надсернокислым аммонием — см. стр. 478	Ослабляет главным образом „света" негатива и делает его тем самым мягче
Тонкий	Недодержка. Недопроявлен, или проявитель был слишком стар, или слишком слаб, или слишком холоден	УСИЛИТЬ (см. след. беседу)	Негатив становится плотнее
Беден контрастами	Освещение при с'емке было вялым		Света становятся лучше крытыми

Если по готовому негативу мы видим, что он нуждается в каком-то исправлении, то прежде всего следует в приводимой таблице отыскать случай, подходящий к нашему требующему исправления негативу; затем в соответствующей графе легко находятся необходимые для исправления меры.

Ослабление

Фармеровский ослабитель (с красной кровяной солью).

Этот ослабитель, предложенный Фармером и носящий имя последнего, состоит из раствора красной кровяной соли и гипосульфита. Он довольно равномерно растворяет металлическое серебро (черные места) негатива, начиная с поверхности слоя и продолжая в глубь.

Для составления этого ослабителя нужны два запасных раствора, наглядно представленные на рисунке 1 (См. стр. 478).

Для нормального ослабления оба запасных раствора смешиваются в указанных на рис. 1 пропорциях (3 : 4 в 25 частях воды). Когда негатив погружен в ослабитель, нужно внимательно следить за тем, чтобы не исчезли нежные полутона и оттенки, чтобы не растворилось небольшое количество зерен серебра в тех местах, где эти нежные полутона находятся, то-есть у самой поверхности слоя.

Следить за ходом ослабления легче в том случае, если требуется лишь незначительно ослабить негатив. В этом случае негатив, перед тем как погрузить его в ослабитель, — хорошо размачивают в воде. Кроме того, при незначительном ослаблении берут только 8 куб. см раствора I, и пропорция смешивания получается несколько иная, чем на рис. I, а именно: 2 : 4 : 25.

Негативы же, требующие значительного ослабления, опускаются в ослабитель сухими без предварительного размачивания; раствор ослабителя для значительного ослабления составляется также не в той пропорции, которая указана на рис. 1 для нормального ослабления, а раствор I берется 16 куб. см и пропорция получается 4 : 4 : 25.

Для наглядности приведем табличку, сопоставляющую три различных комбинации составных частей ослабителя для разных степеней ослабления (см. след. страницу).

Негатив погружается в кювету с ослабителем — слоем вверх; при этом нужно следить за тем, чтобы он равномерно покрывался раствором сразу по всей поверхности и чтобы

НУЖНАЯ СТЕПЕНЬ ОСЛАБЛЕНИЯ	РАСТВ. I	РАСТВ. II	ВОДЫ
Нормальное ослабление	3 части (12 куб. см)	4 части (16 куб. см)	25 частей (100 куб. см)
Незначительное ослабление	2 части (8 куб. см)	4 части (16 куб. см)	25 частей (100 куб. см)
Сильное ослабление	4 части (16 куб. см)	4 части (16 куб. см)	25 частей (100 куб. см)

на слое не образовывалось воздушных пузырьков, иначе — в этих местах появятся пятна. Другими словами, в отношении равномерного покрывания негатива раствором ослабителя — соблюдают те же правила, какие существуют при опускании пластинки в проявитель.

Кювету с негативом слегка покачивают; негатив держат в ослабителе до тех пор, пока он почти достигнет желательной степени ослабления. Ослабление производится при белом свете; следует избегать яркого дневного света, который способствует быстрому разложению ослабителя.

Незадолго до наступления желательной степени ослабления негатив вынимают из раствора; впитавшийся в слой раствор ослабителя продолжает еще некоторое время действовать, и нужная степень ослабления «доходит», пока негатив промывается в воде. Промывку следует производить основательно.

Ослабитель с надсернокислым аммонием.

Ослабитель, содержащий надсернокислый аммоний (называемый также персульфатом аммония), обладает способностью смягчать контрасты, так как он действует больше на света (более непрозрачные участки), чем на полутона. Поэтому этот ослабитель применяют для невуалированных негативов, которые слишком крыты в светах и потому жестки; в результате получается более мягкий негатив, а, следовательно, и более мягкий отпечаток.

Ослабитель с надсернокислым аммонием — в растворе не сохраняется и потому его следует готовить незадолго до употребления. Приготовляется он так:

> В **100 кубических сантиметрах воды** растворяются **2 грамма надсернокислого аммония** и к раствору добавляют **3-4 капли серной кислоты.**

Надсернокислый аммоний не должен быть выветрившимся и при растворении должен слегка потрескивать.

В этот ослабитель негатив погружается с теми же предосторожностями в отношении равномерного покрывания раствором всей поверхности, о которых мы только что говорили при Фармеровском ослабителе.

Примерно, через одну минуту после того, как негатив погружен в этот ослабитель, начинается процесс ослабления. Сначала в самых плотных местах негатива появляется беловатый налет, затем ослабление очень сильно идет вперед — и нужно быть особенно внимательным, чтобы во-время остановить процесс ослабления.

Для прекращения ослабления, негатив без предварительной промывки погружают в раствор сульфита натрия 1 : 10 (10 **г** сульфита натрия на 100 **куб. см.** воды), в котором негатив оставляется на 5—10 минут. Этот раствор служит для уничтожения оставшегося в слое негатива надсернокислого аммония, который без этого уничтожения продолжал бы действовать и далее, во время промывки.

Затем следует основательная промывка и сушка негатива.

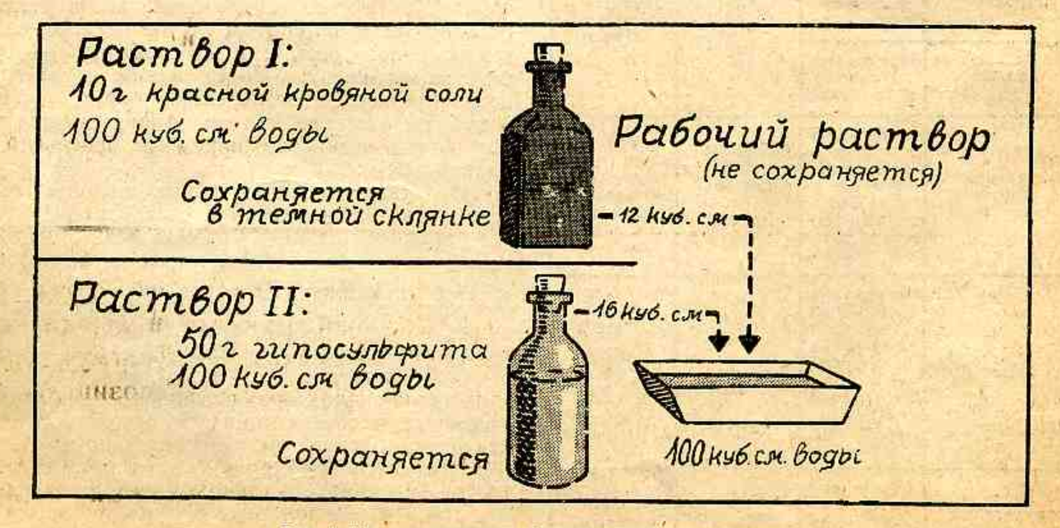
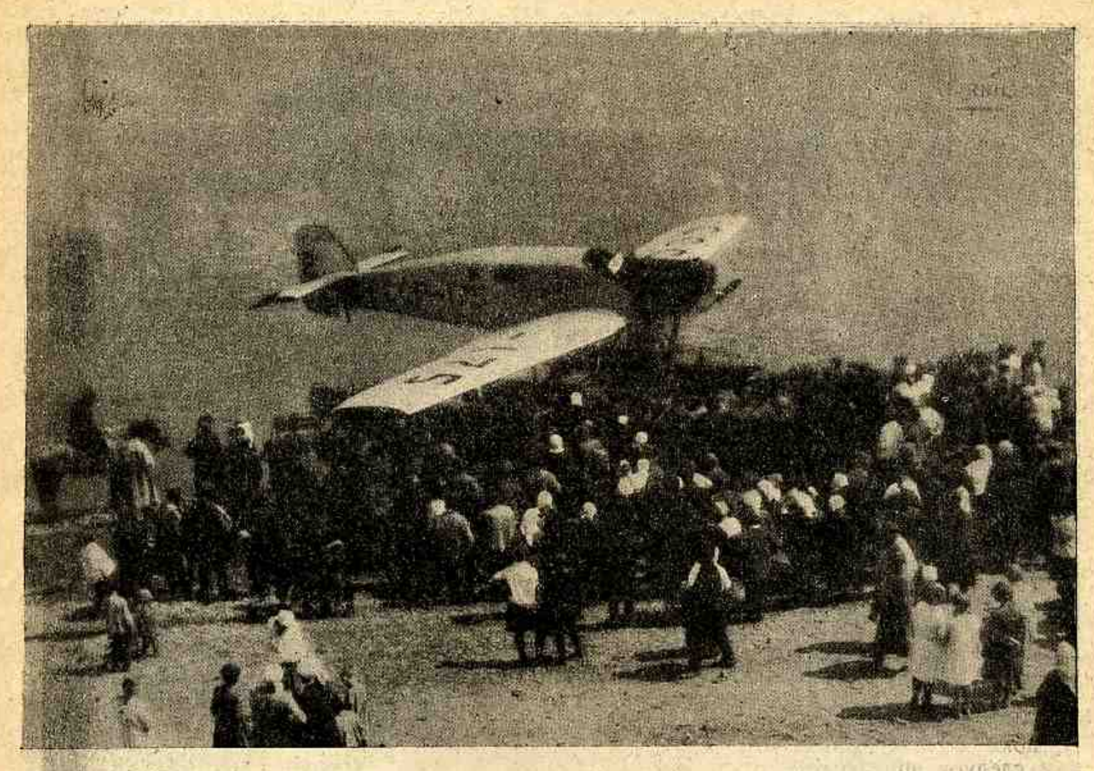

Рис. 1. Как составляется фармеровский ослабитель

ПРИЛЕТ ПОЧТОВОГО САМОЛЕТА — В. Голышев (Иркутск)

При работе с надсернокислым аммонием иногда случаются малопонятные неудачи; по этому поводу следует сказать, что они происходят вследствие отсутствия в воде хлористых соединений, только при наличии которых описанный ослабитель работает безукоризненно. Поэтому для составления ослабителя с надсернокислым аммонием нельзя пользоваться дестилированной водой, которая обычно рекомендуется для всевозможных растворов, в водопроводной же воде хлористые соединения обычно имеются.

Ослабители также имеются в продаже в фотографических магазинах в виде патронов, которые остается только растворить в указанном на них количестве воды.

Внимание!
Если негатив подлежит ослаблению или усилению, то он должен быть после проявления отфиксирован и основательно промыт.

Об усилении — поговорим в следующей нашей беседе.

Товарищи! Посылая свой снимок в редакцию „Советского Фото", не забудьте — на обороте его написать, кроме своей фамилии и адреса, все условия, сопровождавшие с'емку: светосилу об'ектива (диафрагму), время с'емки (месяц, часы), марку и чувствительность пластинок, экспозицию, проявитель и марку фото-бумаги.

Из двух равноценных снимков — редакция предпочтет напечатать в журнале тот, который сопровождается этими сведениями.

ДАВКА ВИНОГРАДА в КАХЕТИИ

И. Каухчишвили (Тифлис)

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КРИТИКА

Отдел «Критические Заметки» всегда вызывал и вызывает живейший интерес большинства наших читателей.

Товарищи говорят, что в этом отделе интересно не только видеть свой снимок и прочесть на него критику, но безусловно полезно видеть работы и других любителей, проверить на этих работах свои ошибки и достижения.

Этот отдел имеет еще одно важное значение: показ и разбор фото-работ вызывает у читателя критический подход к сюжету, к его трактовке и к обработке фото-материала. Один из наших читателей пишет: «При взгляде на фотографию так и хочется самому критикнуть».

Стремясь выявить самодеятельность читателей и еще более укрепить связь их с «Советским Фото», редакция предложила фото-кружкам и отдельным фото-любителям — прислать свои отзывы в форме «Критических Заметок» о двух фотографиях, помещенных в журнале. На суд читательской критики были отданы две работы: «Кумушки» и «В Батумском порту», напечатанные в № 8 «Советского Фото» (стр. 246—247).

Несмотря на месячный срок, данный читателям для написания отзывов, их получено до смешного мало — только 28 авторов прислали в редакцию свои заметки об этих снимках. В одном случае — снимок «В Батумском порту» — мнения почти всех авторов-читателей сходятся: снимок оставляет желать многого в смысле единства композиции, а название его не оправдывается содержанием.

Мнения читателей о снимке «Кумушки» — разноречивы: одни считают, что «снимок не правдив и в нем чувствуется инсценировка» (фото-кружок Кожсиндиката, Москва), и что «нарочитость и искусственность бросается в глаза» (Н. Ш., Оренбург), другие — не находят в снимке «никакого содержания» (Н. Андреев, Воронеж) и, наконец, третьих удовлетворяет снимок не только по технике, но и по содержанию.

Помещаемый ниже отзыв т. Э. Каценеленбогена (Вятка) признан наиболее удачной и точной критикой этих снимков.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ **Васильев**

О СНИМКАХ — „КУМУШКИ“ и „В БАТУМСКОМ ПОРТУ“

Э. Каценеленбоген

Фотография «Кумушки» — прежде всего ценна своим антиалкогольным и антиобывательским содержанием. Авторы (снимок фотокружка) хорошо учли то психологическое воздействие, которое, в зависимости от изображаемых им вещей и явлений, снимок может оказать на зрителя. Эти «Кумушки» с рюмками водки в руках поданы достаточно убедительно. Очень интересный мимический момент подчеркивает общее впечатление и удачный выбор типажа; технически снимок выполнен неплохо, детали фона не раздражают, как обычно, а служат элементами обывательской обстановки, вполне гармонирующей с общей установкой снимка, на фоне которой сняты эти «Кумушки». Фотография хороша тем, что она рождает антипатию к изображаемому, и, следовательно, приобретает социальное значение.

Вторая фотография — «В Батумском порту», страдает многими недостатками техники, композиции и содержания. Небо и вода переданы на снимке совершенно одинаково, что, конечно, противоречит действительности. Вообще, снимок — сер и монотонен. Очевидно, негатив передержан и рано прервано проявление. Существенным недостатком композиции являются неувязки отдельных элементов снимка: прежде всего нужно отметить неуравновешенность переднего плана, — он занимает слишком много места в кадре и притом неудачное центральное положение. Автор, вероятно, думает, что главным элементом данного снимка является судно. На самом же деле, внимание сосредоточивается на огромном камне с сидящими на нем фигурами. Повидимому, главная оптическая ось объектива упиралась в этот камень, а, как известно, внимание зрителя останавливается прежде всего на той части изображения, которая была получена проекцией центрального луча объектива. Часть какого-то предмета справа внизу с успехом могла бы быть удалена из кадра; если же от снимка отрезать часть его (слева) в 4 см, то можно было бы улучшить кадр, концентрируя внимание на правой,

БЕГЕМОТ — В. Парамонов (Ленинград)

наиболее существенной части снимка. Таким образом, путем простой обрезки — фотографии можно придать более приемлемый вид.

Содержание снимка не представляет ценности; снимок, названный «В порту», не характеризует порт. Разве порт характеризуется такими тишиной и спокойствием, которые царят в этом снимке? Надо было показать работу порта, постараться отразить динамику портовой жизни, показать грузчиков, работа которых требует помощи машины, «агитнуть» снимком за улучшение условий данного вида труда. Да мало ли что можно было показать из жизни батумского порта! Подумаешь, две старушки, вздыхающие об ушедшей жизни, скучающий пароход, мальчик, «барахтающийся» в воде — и скука, отчаянная скука! И это — «В Батумском порту»?!.

Фотография должна быть куском жизни, должна быть живою и учить зрителя. Этот же снимок — мертв, он ничему не учит и, следовательно, — плох.

„Пятилетний план—это план борьбы рабочего класса за преодоление капиталистических элементов, план социалистического перевоспитания масс, план создания фундамента для социалистического общества".

В план каждого фото-кружка должно быть включено: участвовать в раз'яснении и популяризации пятилетнего плана работы нашего предприятия, отмечать ход осуществления плана при помощи специальной фото-диаграммы, фиксировать в разоблачительном снимке все, что мешает осуществлению пятилетки.

КАК РАБОТАЮТ ФОТО-КРУЖКИ

КРУЖОК ПРИ ФАБРИКЕ «КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ» (МОСКВА).

С. ВЛАДИМИРОВ

Начало более или менее интенсивной работы этого кружка совпадает с организацией фото-секции при Губотделе Союза Пищевиков. Тормозившаяся за недостатком средств, работа приняла плановый характер в 1927 году, когда после фото-выставки в МГСПС на общественную значимость кружка обратили внимание ЦК Союза Пищевиков и редакция профсоюзной газеты «Пищевик»; эти организации оказали фото-кружку содействие по приобретению аппаратуры и установили месячную дотацию в 20 рублей.

Сейчас фото-кружок насчитывает в своем составе 18 человек — почти исключительно взрослых рабочих. Свою повседневную работу они тесно увязали с редколлегией печатной фабричной газеты «Наша Правда», обслуживающей 3.500 рабочих (тираж 2.200 экз.). Почти каждый номер иллюстрируется фото-снимками, выполненными фото-кружковцами: проводится ли кампания за заем — вместе с заметкой в «Нашей Правде» помещается снимок группы работниц, подписавшихся на более крупную сумму, чем другие; кампания перевыборов в Совет или в фабком — в газете фотографии рекомендуемых в новый состав; перевыборы или отчет правления клуба — снимки работы клуба.

Последнее время в центре внимания фото-кружка стоит социалистическое соревнование, организация участия в нем членов кружка.

Рабочие фабрики умеют расценивать снимки, помещаемые в своей газете. Когда по просьбе фабзавкома снимали и помещали в газете много групп, то редколлегия получила справедливое замечание — давать меньше групп, но больше снимков «из жизни».

Фото-кружок ставит в «Нашей Правде» свою работу под обстрел широкой критики рабочих, просит высказываться и писать о помещаемых в газете и выставляемых в клубе снимках, зовет в свои ряды всех интересующихся фотографией. Результаты уже есть: в фото-кружок недавно вступило восемь женщин-работниц.

Вместе с достижениями как у кружка, так и у редколлегии газеты «Наша Правда» есть и недочеты: среди фото-любителей «Красного Октября» есть товарищи, которые умеют хорошо снять, но не умеют или не могут написать заметку. Редколлегия, используя их снимки, почему-то не считает их своими рабкорами, не вызывает их на собрание, не ведет работы с ними. Это никуда не годится. Но, несмотря на недочеты, неопытность и трудность, — при поддержке и критике рабочих как фото-кружок, так и редколлегия, объединившись вокруг задач социалистического строительства, идут вместе, сами растут и другим расти помогают.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВДА

ГАЗЕТА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ КОНДИТЕРСКОЙ Ф-КИ „КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ".

июня 1929 г. | № 14 (72).

Снимки фото-кружка. Штрих раб худ Лунина

ДАЕШЬ СОРЕВНОВАНИЕ! — образец коллективного фото-шаржа из газеты „Наша Правда".

ТОВАРИЩИ! Пишите обо всех сторонах работы ваших фото-кружков.

Освещайте на страницах „Советского Фото" — все наиболее значительное в нашем массовом фото-движении.

Пишите! Обменивайтесь опытом!

ПОДДЕРЖИТЕ СЕЛЬКОРОВ

Л. ЧИСТЯКОВ

Статья тов. Н. Кудрина «Пути развития фото-любительства в деревне» в № 8 «Советского Фото», затронувшая вопрос о фото-любительстве в деревенских условиях, «затронула» и меня, как деревенского фото-любителя и селькора. Прав тов. Кудрин, что на сотни деревень нашего Союза нет и десятка фото-кружков. Как пример, приведу свою волость: 16-тысячное население, сотня с лишним деревень, хуторов, поселков и колхозов, а разбросанных в разных углах волости фото-любителей, взятых мною «на учет», как близких товарищей по работе... четыре человека, включая и меня. И это — на 16 тысяч населения! Об'ясняется это отсутствием фото-аппаратов и фото-материалов. Мы, четверо, имеющие если и не в полном смысле аппараты, а скорее подобие их, являемся счастливцами, вызывающими зависть у многих. Аппарат в руках селькора, врача, агронома — в деревенских условиях мог бы принести большую пользу, но всему виной это «но». Из-за отсутствия аппаратов фото-любительство не растет, а наоборот—уменьшается; имеющиеся аппараты в большинстве случаев — старые, потрепанные, и в конце концов от них останутся «рубцы, ворот да покромки», а новых нет. С другой стороны, налицо — отсутствие поддержки со стороны не только местных стенных газет, но зачастую областных и даже центральных. Как пример, приведу себя. Будучи раз'ездным работником (на кино-передвижке), я часто имею возможность заснять сюжеты интересные для печати, и пробовал это делать. Посылал в газету «Красная Башкирия» — она помещала, посылал в «Крестьянскую Газету» — снимки оказались в «Бедноте», и тем ограничилось. Дороговизна и отсутствие материалов заставили воздержаться от с'емок и посылки снимков в редакции: не захотелось «работать на дядю» — не потому, что жалко нескольких рублей, потраченных на снимки, а потому, что рублей этих нет, а редакции не позаботились уплатить за снимки.

Вопрос о снабжении аппаратурой деревенских фото-любителей, в первую очередь селькоров, должны разрешить редакции газет. Они должны взять под свою опеку селькоров не путем конкурсов и т. п., как пишет тов. Кудрин, а путем снабжения — или за наличный расчет, или же, что было бы еще лучше, в рассрочку, так как у большинства селькоров в кармане — одна дырка. За взятый же в рассрочку аппарат селькор сумел бы частично уплатить, а частично погасить долг хотя бы теми же снимками и своими статьями. Над этим вопросом нужно задуматься газетам и в первую очередь — «Крестьянской» и «Бедноте», как самым близким к деревне.

Немного не согласен с тов. Кудриным в отношении типа аппарата. Ящичная камера на 6—10 пластинок — во всех отношениях удобна для деревни, но та оптика, которая обыкновенно бывает у них, по-моему, совершенно не пригодна, и вот почему. В деревенских условиях, для того, чтобы снять какое-либо событие, приходится форменным образом, как вору, подкрадываться, прятаться и делать моментальные снимки — для того, чтобы не привлечь внимание об'екта с'емки: в противном случае — снимок погиб.

Как же снимать, если у селькора будет ящичная камера с ландшафной линзой светосилы Ф/11? Кроме того, иногда приходится снимать в помещениях, где бывает необходимым сделать обязательно наводку по матовому стеклу. С ящичной камерой проделать этого опять-таки нельзя.

По-моему, самым хорошим типом для деревенского любителя-селькора будет складная камера с мехом, желательно с двойным растяжением, так как приходится снимать иногда в натуральную величину — вредителей и т. п., и обязательно хотя и с анланатом, но светосильным. Непременное же условие аппарата — это его дешевизна.

СОДЕРЖАНИЕ

В номере восемь меццо-тинто. На обложке —„Теннис“— фото М. Гальперина (Москва)

Редактор *С. ЕВГЕНОВ* Издатель — **Акционерное Издательское Общество «ОГОНЕК»**

ПОДПИСЫВАИТЕСЬ

на журнал „ОГОНЕК“
и на приложение к нему

БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК

(ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ДВЕ КНИЖКИ)

Лучшие образцы русской и иностранной беллетристики, избранные произведения мировой литературы, документы эпохи и мемуары, художественные описания новейших путешествий

ЧЕТЫРЕ ГОДА существует Библиотека „Огонек“, и миллионы читателей уже оценили и полюбили ее опрятные белые книжечки, увлекательные по содержанию и тщательно изданные

Подписка на „Библиотеку“ без журн. „ОГОНЕК“ не принимается.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

ОГОНЕК С БИБЛИОТЕКОЙ: 6 м.—7 р., 3 м.—3 р. 75 к., 1 м.—1 р. 40 к.
ОГОНЕК без БИБЛИОТЕКИ: 6 м.—2 р. 40 к., 3 м.—1 р. 20 к., 1 м.—40 к.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ:
Москва 6, Страстной бульвар 11, Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ВСЮДУ НА ПОЧТЕ

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

ЧУДАК

с ежемесячным приложен. Библиотеки
„ВСЕМИРНЫЙ ЮМОР“

ПОДПИСНАЯ	6 мес. — 3 р. 20 к.
ЦЕНА	3 „ — 1 „ 70 „
С 1 ИЮЛЯ	1 „ — — 60 „

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ:
МОСКВА 6, Страстной бул. 11, Акц. Издат. Об-во **„ОГОНЕК“**
Подписка также принимается повсеместно на почте.

Ежемесячный популярно-технический журнал

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

первый в мире журнал — организатор творческой мысли изобретателя.

ПРИЛОЖЕНИЯ:
„БИБЛИОТЕКА ИЗОБРЕТАТЕЛЯ“
„ОФИЦИАЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ“

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

„Изобретатель“ с приложением „Бюллетеня“: 6 мес.—1 р. 80 к., 3 мес.—1 р., 1 мес.—35 к. То же, с приложением „Библиотеки Изобретателя“: 6 мес.—3 р. 25 к., 3 мес.—1 р. 75 к., 1 мес.—65 к.

Переводы адресовать: МОСКВА 6, Страстной бульвар 11, Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

Подписка принимается также всюду на почте.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

на двухнедельный журнал
теории и практики печати

ЖУРНАЛИСТ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- ПАРТИЯ И ПЕЧАТЬ
- ТЕОРИЯ И ТЕХНИКА ГАЗЕТЫ
- ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ
- РЕДАКЦИОННАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ
- РЕКЛАМА
- РАБСЕЛЬКОР
- СТЕННЫЕ И ПЕЧАТНЫЕ ГАЗЕТЫ
- РАСПРОСТРАНЕНИЕ КНИЖНОЕ ДЕЛО
- ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО
- ПЕЧАТЬ за ГРАНИЦЕЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

6 мес. — 3 р. 50 к., 3 мес. — 2 р., 1 мес. — 70 к.

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бульвар 11, Акционерное Издательское О-во „ОГОНЕК“
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ВСЮДУ НА ПОЧТЕ

30 коп.

Главлит № А—42.976 Отп. в 7-й тип. „Искра Революции" Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп., 18. З. Т. 1409. Тираж 23.000